

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»
(наименование кафедры полностью)

45.03.02 «Лингвистика»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Перевод документов музейной коммуникации с русского на
английский язык

Студент

А.В. Никитина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к. ф. н., доцент С.М. Вопияшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность бакалаврской работы на тему «Перевод документов музейной коммуникации с русского на английский язык» обусловлено тем, что в связи с возрастающей популярностью музеев, что находит отражение в увеличении их количества, исследования в области перевода текстов музейной коммуникации являются актуальными. Однако специфика данных текстов и особенности их перевода не освещены полностью в современной научной литературе.

Объектом исследования являются музейные тексты исторических справок. **Предмет** — перевод музейных текстов исторических справок с русского на английский язык

Цель исследования — изучить особенности перевода текстов музейной коммуникации с русского языка на английский. **Задачи:**

- охарактеризовать тексты музейной коммуникации (исторические справки);
- описать особенности перевода текстов музейной коммуникации;
- описать средства достижения адекватности и эквивалентности;
- выполнить предпереводческий анализ текстов музейных исторических справок.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы. В **первой** главе рассматриваются тексты музейной коммуникации в теоретическом аспекте, а именно их жанровая характеристика, а также опыт перевода текстов музейной коммуникации. **Вторая** глава посвящена выявлению жанровых особенностей, проведению лингвостилистического анализа текстов и анализу достижения адекватности и эквивалентности при переводе текстов музейных исторических справок с русского на английский язык. Список используемой литературы включает 43 источника научной литературы. Общий объём работы составляет 49 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретическая основа исследования.....	7
1.1 Определение понятия музейной коммуникации	7
1.2 Опыт перевода музейной коммуникации	14
1.3 Адекватность и эквивалентность перевода.....	18
Выводы по первой главе.....	22
Глава 2 Анализ достижения адекватности и эквивалентности при переводе музейных исторических справок.....	25
2.1 Предпереводческий анализ исторических справок экспозиции «XX век: Ставрополь-Тольятти».....	25
2.2 Приёмы достижения адекватности и эквивалентности при переводе исторических справок с русского на английский язык.....	33
Выводы по второй главе.....	38
Заключение	40
Список используемой литературы	42
Приложение А Исторические справки выставки «XX век: Ставрополь-Тольятти» на русском и английском языке	50

Введение

Сегодня проблема сохранения и использования культурного наследия является одной из проблем глобального характера. В то же время музеи являются неотъемлемой частью этого наследия, потому что они имеют огромную историческую и эстетическую ценность, они являются связующим звеном между прошлым и будущим. Музеи являются хранителями истории городов, своеобразными центрами возрождения духовной жизни общества; именно в них хранятся, изучаются и экспонируются ценные произведения искусства, предметы и документы, имеющие культурное, научное и историческое значение [7].

Когда иностранный посетитель входит в музей, он сталкивается не только с экспонатами, но и с музейными текстами, которые были переведены на английский язык. Другими словами, он вступает в музейную коммуникацию, и здесь начинается процесс общения посетителя с музейными экспонатами и музейными текстами. Музей становится центром межкультурной коммуникации, где происходит диалог различных культур. Иностраный посетитель — это не просто слушатель, а полноценный участник музейной коммуникации. Воспринимая музейные тексты, он не остаётся просто равнодушным слушателем и получателем информации, а создаёт свой собственный текст, когда полученная информация обрабатывается через призму его культуры, знаний и личного опыта. Для того чтобы такая коммуникация была успешной, или, иными словами, для успешной реализации музейной коммуникации, иностранный посетитель должен преодолеть языковые и лингвокультурные барьеры. Это значит, что посетитель должен воспринять и обработать полученную информацию, то есть понять смысл музейных текстов и всей выставки в целом и, как следствие, получить эстетическое удовольствие от знакомства с русской историей и культурой. Этим и определяется **актуальность** данной работы.

Объектом исследования являются музейные тексты исторических справок, а **предметом** — перевод музейных текстов исторических справок с русского на английский язык.

Основная **цель исследования** — изучить приёмы достижения адекватности и эквивалентности при переводе исторических справок с русского на английский язык.

В соответствии с целью исследования в работе необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

- охарактеризовать тексты музейной коммуникации (исторические справки);
- описать особенности перевода текстов музейной коммуникации;
- описать средства достижения адекватности и эквивалентности;
- выполнить предпереводческий анализ текстов исторических справок;
- выполнить перевод текстов исторических справок.

Материалом исследования послужили тексты музейных исторических справок Тольяттинского краеведческого музея. Общий объём материала составил 86 761 печатных знаков на русском языке и их перевода на английский язык.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**:

- методы анализа и синтеза, с помощью которых был собран и обобщён теоретический материал по исследуемой теме, а также подведены итоги исследования;
- описательно-аналитический, давший возможность обработать отобранный лексический материал;
- метод лингвостилистического анализа;
- метод предпереводческого анализа;
- метод трансформационного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды Л.Л. Алексеевой, Н.В. Габдеевой, И.И. Даниловой, Н.С. Никоновой и др.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования сведения позволяют расширить лингвокультурную подготовку переводчиков. Представленный в работе материал может быть использован при подготовке курсов по лексикологии и стилистике английского языка, а также на спецкурсах и семинарах, посвящённых проблемам перевода текстов музейной коммуникации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы бакалаврской работы апробированы на конференции «Студенческие дни науки», ежегодно проводимой в ТГУ, в 2021 году.

Логика исследования и последовательность решения поставленных задач обусловили **структуру работы**. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели, задачи, методы, теоретическая и практическая значимость данной работы.

В **первой главе** «Теоретическая основа исследования» рассматриваются проблема определения понятия «музейная коммуникация», вопросы характеристики перевода текстов музейной коммуникации и достижение адекватности и эквивалентности как основного критерия успешного перевода текста.

Вторая глава «Анализ достижения адекватности и эквивалентности при переводе музейных исторических справок» посвящена описанию предпереводческого анализа текстов, а также рассмотрению приёмов достижения адекватности и эквивалентности при переводе исторических справок с русского на английский язык.

В **заключении** обобщаются результаты данного исследования.

Список используемой литературы насчитывает 43 научных источника, из них 8 на иностранных языках.

Глава 1 Теоретическая основа исследования

1.1 Определение понятия музейной коммуникации

Само понятие «коммуникация» имеет несколько значений. Система коммуникации включает в себя, например, дорожные знаки, также коммуникация может происходить в растительном и животном мире. Наряду с вербальными языковыми системами существуют и невербальные языковые системы, одним из примеров которых является музейная экспозиция. В нашем случае понятие коммуникации можно толковать как обмен мнениями, т. е. обмен информацией, взглядами и чувствами друг с другом. С точки зрения музееведения, носитель информации находится в центре внимания. Мы делаем акцент на музейной коммуникации с посетителями через музейные экспозиции и выставки как комплексы непосредственного воздействия. Типичным музейным высказыванием является выставка или экспозиция [11].

В современном мире без понимания процессов музейной коммуникации невозможна разработка концепции развития музейного учреждения и музейного мира, проектирование экспозиции и выставки, выстраивание стратегий взаимодействия с музейной аудиторией. Прежде чем сформулировать цели, задачи и методы исследования музейной аудитории, музейный специалист должен иметь очень чёткое представление о специфике музейной коммуникации, определить её субъекты и их место в этом процессе, а также осознать важность понимания музейной аудитории. Стоит научиться применять общие положения коммуникативного подхода применительно к конкретному региону и конкретному музею в конкретной ситуации [27].

Постоянно растущее число музеев по всему миру и высокий уровень общественного доверия к ним определяют растущее влияние музея на сознание общества. Музей сохраняет историю разных культур, обеспечивает преемственность традиций, связь времён и поколений. Однако при

непрофессиональном подходе к интерпретации наследия и организации процесса музейной коммуникации музей может играть деструктивную роль, а не объединяющую [10].

Подходы к теории коммуникации, изложенные в научных исследованиях И.И. Даниловой, О.А. Ефановой, М.Ю. Кряжевских, Е.Р. Поршневой и Н.Г. Самариной, позволяют сформулировать понятие музейной коммуникации следующим образом. «Музейная коммуникация — это процесс коммуникации музейной аудитории с культурой через предметы и объекты культурного наследия. Данный коммуникационный процесс позволяет воспроизвести опыт материальной деятельности, духовных мыслей, представлений и идей, а также традиционной культуры как отдельного этноса, так и человечества в целом. В ситуации музейной коммуникации в качестве коммуникантов выступают источник (объект музея) и познающий субъект (переживающий прошлое). Каналы коммуникации являются в основном невербальными, что затрудняет общение, то есть адекватное восприятие, познание и интерпретацию субъектом социокультурной информации, которую включает в себя источник. Значительную роль в акте коммуникации играют посредники, под которыми мы рассматриваем профессиональных интерпретаторов источников. Интерпретация осуществляется на всех этапах существования музейного объекта: выбор места хранения, описание в ходе складских работ, установление достоверности и точности основного источника информации, выбор объекта в рамках музейного проектирования, исследование и архитектурная интерпретация, зафиксированная как в экспозиционном решении, так и в экспликациях» [28].

Однако музейная коммуникация начинается задолго до того, как посетитель попадает в пространство музея. Весь корпус музейных текстов условно можно разделить на три основные группы:

- тексты, которые ведут нас в музей (плакат, сайт, приглашение, рекламная брошюра);

- тексты в музее (информационные брошюры, этикетки и исторические справки);

- тексты, которые возвращают нас в музей (путеводители, билеты и карты выставок, альбомы и каталоги).

Текст музея — это общение не только с реальным посетителем, но и с потенциальным посетителем, т. е. с тем, кто заглянул на сайт, увидел афишу или брошюру, прочитал о музейном событии в газете или в Интернете, или пролистал небольшой буклет музея. И от качества текста зависит, придёт ли этот человек в музей или пройдёт мимо афиши, покинет сайт музея, закроет и выбросит брошюру музея и не зайдёт в музей [3].

Допустим, прочитав информационный буклет, наш посетитель придёт на выставку, где познакомится с важнейшими музейными текстами — этикетками и историческими справками.

Этикетки и исторические справки являются важной частью экспозиции музея, так как именно они служат для обеспечения достаточной степени понимания посетителем выставочного замысла, содержания выставочных комплексов и особенностей отдельных экспонатов.

Если текст на этикетке и историческая справка не представляет интереса для людей, работающих в музее, то, скорее всего, он не будет интересен и тем, кто туда пришёл [24].

Кроме того, музейные тексты на выставке могут иметь те же недостатки, что и другие музейные тексты (брошюры, тексты на сайте, путеводители и т. д.):

- излишняя многословность: очень большой объём текста мелким шрифтом, не привлечёт посетителя, особенно если это экспликация какого-либо раздела экспозиции и комплекса, часто расположенная в начале зала и зачастую не в том месте;

- и наоборот — излишняя краткость, когда историческая справка практически ничего не сообщает посетителю;

- безличность текста;
- неоправданное использование профессиональной лексики и терминологии — конечно, тексты музея должны быть написаны профессиональным хорошим языком, но это не значит, что посетитель должен перебирать кучу терминов и слов, значения которых он не знает;
- излишняя серьёзность — многие сотрудники музея не допускают возможности в тексте задать вопрос посетителю, или пригласить к дискуссии, вместо этого они стремятся донести как можно больше информации и сведений, которые, как им кажется, люди должны знать после посещения выставки.

Также при подготовке музейных текстов важно отсутствие в них любого вида ошибок [34].

Согласно коммуникативному подходу, посетитель является активным «сотворцом» экспозиции, так как он активно создаёт свои «смыслы» в зависимости от собственной принадлежности к той или иной культуре, уровня образования, личных предпочтений, вплоть до настроения в момент ознакомления с экспонатами экспозиции. Музейная коммуникация может считаться успешной, если необходимый минимум смыслов, создаваемых в сознании посетителя, сходится со смыслами, заложенными в экспозицию её создателями. Поэтому для того, чтобы обеспечить необходимый уровень понимания посетителями замысла экспозиции и особенностей отдельных экспонатов, в подавляющем большинстве экспозиций необходимо перевести информацию, содержащуюся в экспозиции, в вербальную форму [14].

Тексты должны быть организованы в целостную и хорошо продуманную систему и способствовать раскрытию информационного потенциала, как отдельных экспонатов, так и всей выставки в целом.

Когда человек проходит через восприятие культурного текста, он становится субъектом, актуализирующим свои эстетические и познавательные способности. Метод экспозиции предполагает определение значений в понятийно-логической форме. Затем происходит рефлексия,

появляется активное желание понять смысл текста. Данный процесс называют интерпретацией, т. е. истолкованием понятия слова в его истинном контексте [18].

Целью музейной коммуникации является изучение материальных свидетельств человека и его окружения, просвещение аудитории музея и удовлетворение духовных потребностей людей [10].

Можно выделить следующие функции музейной коммуникации:

- познавательная функция — формирование представлений о социокультурной реальности и образов прошлого в общественном сознании;
- информационная функция — передача фактов социокультурной действительности или воплощение того или иного факта;
- функция понимания — адекватное восприятие и понимание смысла сообщения;
- эмоциональная функция — эмоциональное переживание событий прошлого;
- идеологическая функция — формирование ценностных ориентаций, изменение поведения музейной аудитории, граждан государства [26].

Язык музейной коммуникации — это целостная система музейных текстов, отражающих и воплощающих социокультурную реальность, в основе которой заложены источники историко-культурных объектов и музейные предметы [10].

Перед многими музеями, прежде всего, стоит задача создания яркой, целостной, ёмкой многоуровневой текстовой системы, рассчитанной на разные группы посетителей и содействующей оптимизации коммуникативных свойств экспозиции. Музейные тексты призваны обеспечить не только адекватное восприятие информации, содержащейся в описании экспозиции, но и эмоциональное влияние экспозиции на посетителя. Так как именно та информация, которая вызывает яркие эмоции,

чувства и ощущения, лучше запоминается человеком. Непродуманное содержание текста, сопровождающего выставку, а также его формы, объёма и лёгкости чтения могут привести к серьёзным нарушениям коммуникативного процесса. Если тексты будут перегружены, то тогда они не смогут обеспечить доступность информации для посетителей музея [4].

Язык музейной коммуникации, являясь языком культуры, обеспечивает передачу накопленного человечеством опыта от индивида к индивиду в рамках данного общества и от поколения к поколению. Также язык музейной коммуникации относится к числу когнитивных систем. То есть данный язык способствует организации восприятия окружающей действительности, а также интерпретации социального мира субъектом, что ведёт к влиянию на создание системы ценностных ориентаций субъекта. В данном случае это касается не только индивидуальных ценностей, но и коллективных. Сочетание рационального и эмоционального восприятия окружающей реальности является характерной чертой музейной коммуникации, которая определяет индивидуализированное понимание исторического опыта в широком социальном контексте [35].

Уровни музейной коммуникации — это те коммуникационные каналы, по которым культурно значимая информация передаётся и декодируется в соответствии со спецификой отношения музея к окружающей его действительности. Для того чтобы организовать хорошее музейное пространство необходимо понимать информационный потенциал, который присущ каждому аутентичному объекту. Ведь раскрытие потенциала музейного объекта является одним из критериев успешной экспозиции. «Особенности «извлечения» этого потенциала и его основные этапы определяют специфику коммуникативных процессов, пронизывающих все сферы музейной деятельности и позволяющих утверждать системный характер самой музейной коммуникации» [28].

Целесообразнее взять за основу процессов коммуникации их наиболее важные элементы, которыми являются субъект и личность (исследователь,

профессиональный переводчик, посетитель), при этом направленность их взаимоотношений будет определяющим фактором в потоке музейной коммуникации. Следовательно, существуют два основных уровня музейной коммуникации: уровень «внешней» коммуникации и уровень «внутренней» коммуникации. Эти уровни отражают специфику процесса изучения музейных предметов и их дальнейшего представления, так как разные уровни подразумевают разную подготовку объекта для экспозиции [28].

Уровень «внутренней» коммуникации связан с процессом подготовки самого музейного пространства, а уровень «внешней» коммуникации — с пониманием подготовленного музейного пространства и его интерпретацией посетителем. Поэтому если ядром, формирующим структуру «внутреннего» уровня, является сам объект музейного пространства, потенциал которого должен быть извлечён и представлен путём анализа его свойств и выделения его основных функций, то ядром «внешнего» уровня является посетитель, на которого направлены все музейные технологии и методы музейной работы для интерпретации объекта музейного пространства.

«Внутренние» уровни включают в себя:

- уровень коммуникации между объектом музейного значения и его исследователем, связанный с раскрытием различных аспектов информационного потенциала, присущего музейному объекту;
- уровень коммуникации между объектом музея и создателями выставки, раскрывающий возможности эмоционально-эстетического воздействия всего комплекса объектов, является еще одним уровнем «внутренней» коммуникации;
- уровень общения между комплексом музейных предметов и музейным экскурсоводом, который стремится способствовать погружению в историческую среду, реализации культурных традиций.

К «внешним» уровням коммуникации относятся:

- уровень коммуникации между объектом и посетителем-интерпретатором, что означает способность «воспринимать» музейный объект, понимать его особенности;
- уровень коммуникации между выставочным комплексом и посетителем;
- уровень коммуникации между посетителем и профессиональным переводчиком, направленный на реализацию процессов, осуществляемых в сфере образовательной деятельности музея.

Эти уровни коммуникации охватывают все основные направления музейной деятельности. Более того, они во многом определяют направленность деятельности музея и устанавливают её стратегии для достижения своих целей. То есть они охватывают область «внутренней» коммуникации, связанной с подготовкой музейного пространства — документацией и тезаурусом. В то время как основным направлением области «внешней» коммуникации является демонстрация обновлённых музеем моделей и материальных объектов культуры для презентации на экспозиции и дальнейшей коммуникации с посетителями музея [26].

1.2 Опыт перевода музейной коммуникации

Музейный текст — это способ взаимодействия человека и произведения искусства. Музейный текст — это часть музейного дискурса, понимаемая как совокупность всего, что влияет на смысл «сказанного», включая авторские представления об экспозиции музея, соотношение ожидаемого и фактического прочтения смыслов музейной аудиторией, а также используемые формы презентации музейного продукта [38].

В исследовании И.П. Рябковой и А.А. Дерюгиной, в котором искусствоведческий текст рассматривается как объект перевода, языковой материал показывает, что музейные тексты могут быть ещё более разнообразными с точки зрения их функционального стиля. Помимо публицистического и научного стилей, музейные тексты могут обладать

элементами литературно-художественного, официально-делового и разговорного функциональных стилей. Одним из важных факторов, который, по мнению исследователей, следует учитывать при переводе музейных текстов, является зависимость текстов от визуальной составляющей экспозиции. Визуальные, семантические, структурные и функциональные элементы оказывают комплексное прагматическое воздействие на адресата [26].

В ходе исследования И.П. Рябковой и А.А. Дерюгиной был проведён сбор текстов в музеях города Хельсинки (Финляндия): музее современного искусства Kiasma и Художественном музее г. Хельсинки (Helsinki Art Museum, НАМ), а также в музейно-выставочном комплексе имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск. «Для исследования было отобрано 300 музейных текстов на ИЯ, их переводы, а также фотографии экспонатов, обеспечивающие целостность их восприятия. Авторы также проанализировали лингвистические и экстралингвистические особенности отобранных текстов, определили их функциональный стиль, выявили зависимость функционального стиля от типа текста и специфики самого музея. Выявление основных проблем, возникающих при переводе текстов музейной коммуникации, способствует выбору верных переводческих трансформаций в дальнейшем и, при необходимости, поиску наиболее подходящих решений» [26].

Результат исследования показал, что в зависимости от тематической направленности музейные тексты могут принадлежать к разным функциональным стилям. Музейные тексты могут обладать чертами публицистического, научного, литературно-художественного, официально-делового и разговорного стилей. Сохранение стилистических свойств оригинала является важной задачей для переводчика [9].

В исследовании И.И. Даниловой, которое посвящено переводу музейных текстов, поднимается вопрос об элиминировании межъязыковых лакун. Работа посвящена анализу наполненных культурным и историческим

содержанием безэквивалентных лексических единиц музейных текстов Таганрогского музея «Лавка Чеховых». Работа осуществлялась в рамках реализации проекта по переводу текстов музеев города Таганрога, а именно текстов музея «Лавка Чеховых» с русского языка на английский язык.

Проведенный в исследовании качественный анализ показал, что различные безэквивалентные единицы также следует отнести к лакунам музейных текстов, а именно: историзмы, архаизмы, реалии и разговорную лексику [7].

Адекватный перевод этих безэквивалентных единиц лёг в основу элиминирования потенциальных лакун у реципиента музейного текста. Для заполнения лакун в исследовании были использованы следующие переводческие приёмы: транслитерация, поиск аналога, транскрипция и пояснение, транскрипция и аналог, описательный перевод, калькирование.

Таким образом, можно утверждать, что музейная экспозиция является центральной частью музея. Организация экспозиции, выбранные для неё предметы и объекты культурного наследия, тексты, сопровождающие посетителя музея, способствуют тому, чтобы значение, ценность и вклад историко-культурного наследия России достигла понимания любого реципиента. Для элиминирования лакун использовались следующие методы перевода безэквивалентных лексических единиц: транслитерация, поиск аналога, транскрипция и пояснение, транскрипция и аналог, описательный перевод и калькирование. В результате исследования И.И. Даниловой тексты музея «Лавка Чеховых» не только были переведены с русского языка на английский, но и адаптированы. В таком случае можно говорить о том, что тексты открыты для восприятия и понимания на английском языке.

В исследовании Н.С. Никоновой рассматриваются реалии в качестве объекта перевода с русского языка на английский на материале музейных текстов. Реалии всегда особенно трудно переводить, потому что они относятся к несовпадающим элементам языка и обозначают понятия, которые неизвестны другим культурам.

Реалия — это предмет, понятие или явление, характерное для истории, культуры, быта или образа жизни конкретного народа или страны и не встречающееся у других народов [19].

Языковая единица исходного языка может быть представлена в переводном тексте как в полном виде на иностранном языке (например, через первичную (приблизительную) транскрипцию), так и в виде полной ассимиляции, на что указывает включение такой единицы в базовую лексику языка. Переводчики часто используют двойную форму перевода: сохранение иноязычной единицы с параллельным семантическим переводом или комментарием или использование транскрипции с параллельным комментарием.

В своём исследовании Н.С. Никонова после проведённого анализа приходит к выводу, что в каждом отдельно взятом случае переводчик должен использовать наиболее подходящий метод перевода реалии на английский язык, так как не существует единого универсального способа перевода реалии с одного языка на другой.

Анализ вышеприведённых исследований показывает, что проблемы перевода в основном связаны с трудностью при передаче безэквивалентной лексики средствами другого языка. В изученных музейных текстах зачастую встречаются безэквивалентные лексические единицы, т. е. слова или устойчивые словосочетания, не имеющие полных или частичных эквивалентов среди слов и словосочетаний в другом языке, и у которых нет регулярного соответствия в переводящем языке или которые не имеют эквивалентов вне языка, в котором они существуют.

Иностранец посетитель музея — языковая и культурная личность, ему трудно обрабатывать и правильно понимать тексты, содержащие огромное количество незнакомых лексических единиц, наполненных национальным колоритом. Такие безэквивалентные лексические единицы способствуют возникновению потенциальных лакун у посетителя, и переводчик должен их элиминировать [34].

В значении слов языка можно выделить особый раздел, отражающий взаимосвязь языка и культуры, который называется культурным компонентом семантики языковой единицы, что является одной из причин переводческих ошибок при адаптации музейных текстов. Такая лексика, наполненная непонятным для иностранного посетителя смыслом, создаёт места непонимания, что приводит к нарушению межкультурной музейной коммуникации.

1.3 Адекватность и эквивалентность перевода

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых общим и частным вопросам перевода, эта тема не теряет своей актуальности в связи с появлением новых источников и привлечением различных языковых систем для сравнительного изучения отдельных языковых явлений и типологических особенностей сравниваемых языков. В каком-то смысле понятие «перевод» до сих пор недостаточно изучено и описано. Об этом свидетельствуют его различные интерпретации, споры о критериях адекватности перевода, переводческой прагматике и т. д. [5].

Вопрос оценки качества перевода занимает важное место в науке перевода. Проблема адекватности перевода до сих пор остаётся одной из главных проблем переводоведения [2].

Адекватный перевод — это очень расплывчатое понятие, которое указывает на высокую степень передачи всех элементов и форм оригинала в языке перевода.

Понятие адекватности является одной из важнейших проблем, обсуждаемых в теории и практике перевода. В 50-60-е годы, когда закладывались основы современного переводоведения, понятие адекватности основывалось на понятии перевода как абсолютного смыслового соответствия оригиналу. Исходя из этого, адекватность сводилась к категориям семантической полноты и точности, которые дополнялись стилистической эквивалентностью [12]. Наиболее ярким примером случаев,

когда семантический сдвиг существенно влияет на восприятие переводимого текста, можно найти при анализе версий Священного Писания, неоднократно переводившегося на протяжении всей истории (например, число английских переводов приближается к нескольким сотням) [25].

На практике полноценный адекватный перевод невозможен из-за различия языковых, лексических, грамматических форм, наличия непередаваемых реалий и фразеологических оборотов, не имеющих эквивалентов в языке перевода.

Адекватный перевод — это соотношение исходного и переводного текстов, при котором достигается определённая цель. Адекватность ориентирована на перевод, как на процесс. Непосредственно тесно связано с понятием «адекватность» понятие «эквивалентность». Категории эквивалентности и адекватности являются основными категориями теории перевода. Часто термины «адекватность» и «эквивалентность» используются как синонимы. Решение многих вопросов теории перевода зависит от того, как интерпретируются эти понятия: что следует считать переводом [12].

Вопрос о том, что такое эквивалентность перевода, какое содержание вкладывается в понятие переводческой эквивалентности, всегда был и остается одной из главных проблем, как для теории, так и для практики перевода.

Существуют различные подходы к определению типов и количества уровней эквивалентности в переводах. Это объясняется тем, что при передаче информации на другой язык переводчик имеет дело не только с семантикой каждого конкретного слова, но и с коммуникативной задачей, местом во времени и пространстве. Таким образом, можно сделать вывод, что понятие эквивалентности неоднородно и иерархично. Оно оценивает приближение реальной смысловой близости перевода к оригиналу, потенциально достижимой и максимально возможной. При этом каждый уровень имеет свои особенности, и перевод на тот или иной уровень эквивалентности используется в зависимости от сходства или различия языковых систем и

способов выражения информации. Учитывая специфику перевода как языкового явления, происходящего в рамках межъязыковой коммуникации, можно сделать вывод, что достижение эквивалентности на практике на разных уровнях будет зависеть от конкретных целей и задач переводчика. С этой точки зрения изучение переводческих приёмов для приближения к эквивалентности перевода на разных уровнях имеет практическое значение [21].

Эквивалентность перевода оригиналу — понятие относительное, и уровень относительности может быть совершенно разным. Степень близости с оригиналом зависит от культуры, эпохи создания оригинала и перевода, способа перевода, характера переводимых текстов и т. д. [2].

Стоит отметить, что нельзя сказать, что перевод на каком-либо уровне эквивалентности предпочтительнее, так как каждый уровень, имея свои особенности, позволяет сохранить содержание и цель коммуникации оригинала. Такое разделение обусловлено лингвистическими причинами, различиями в грамматических структурах языков, различными сочетаниями слов, различиями в установленном порядке слов и т. д. Стоит отметить, что в научном стиле дословный перевод текста гораздо более уместен, так как научный текст, прежде всего, требует ясности в изложении с максимально полным соответствием перевода оригиналу [21].

Проблема определения эквивалентности привела к тому, что было разработано несколько типологий и выделены типы эквивалентных отношений в зависимости от уровня отношений единиц перевода (уровень морфем, слов, словосочетаний и предложений) или типа информации (денотативная, коннотативная и прагматическая информация). Коннотативная эквивалентность позволяет передавать коннотации текста путём целенаправленного подбора синонимичных языковых средств, когда единицы исходного языка и единицы языка перевода вызывают одинаковые или сходные ассоциации у носителей языка. Прагматическая эквивалентность обеспечивает определённую установку на реципиента, когда

единицы вызывают одинаковые или сходные эмоции у носителей языка. Поэтому невозможно сформулировать одно основное требование, лежащее в основе любой эквивалентности, поскольку требования к эквивалентности различны для разных текстов [12].

Что касается понятия адекватности в русском переводоведении, то оно рассматривается, в частности, как «соответствие переводимого текста цели перевода» и часто рассматривается как оценочное относительно правильного выбора средств перевода [25].

Например, В.Н. Комиссаров считает, что адекватным переводом называется перевод, обеспечивающий прагматические цели переводческого акта на максимально возможном уровне эквивалентности для достижения этой цели, не нарушая норм или узуса языка перевода, соблюдая жанровые и стилистические требования к текстам данного типа и в соответствии с общепринятым стандартом перевода [40].

Другими словами, адекватный перевод — это хороший перевод, обеспечивающий полную передачу смысла, необходимого для осуществления межкультурной коммуникации.

Что касается понятия «эквивалентность», то необходимо различать эквивалентность, которая может быть достигнута только потенциально, то есть через достижение максимальной однородности двух текстов и эквивалентности перевода.

В.Н. Комиссаров выделяет следующие типы эквивалентных отношений между текстами оригинала и перевода:

1. эквивалентность на уровне коммуникативной цели, характеризующаяся наименьшей общностью оригинала и содержания перевода;
2. эквивалентность на уровне описания ситуации, которая характеризуется несколько большей общностью в содержании разноязычных текстов, поскольку оба текста говорят об одном и том же;

3. эквивалентность на уровне способа описания ситуации, при которой, помимо общей цели коммуникации и общей ситуации, сохраняются термины, используемые для описания ситуации в исходном тексте;

4. эквивалентность на уровне структурной организации высказывания, при которой к общим компонентам, описанным выше, добавляется инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода;

5. эквивалентность на уровне семантики словесных знаков — это наименьшая степень смыслового единства, которая между оригиналом и переводом не может существовать вообще [15].

И категория «адекватности», и категория «эквивалентности» носят оценочный характер. Однако эквивалентность фокусируется на результате перевода, в то время как адекватность связана с процессом межъязыковой коммуникации. Другими словами, эквивалентность проясняет, соответствует ли текст перевода оригинальному тексту, в то время как адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс определённым условиям коммуникации [25].

Таким образом, на сегодняшний день понятия «эквивалентность» и «адекватность» в переводоведении разграничиваются по принципу общего и частного. Термин «адекватный перевод» имеет более широкое значение, чем «эквивалентность». Адекватный перевод означает «хороший» перевод, обеспечивающий необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [12].

Выводы по первой главе

Язык музейной коммуникации обеспечивает передачу накопленного человечеством опыта в рамках данного социума от поколения к поколению. Также он способствует построению картины окружающего мира и влияет на формирование ценностей, культуры и знаний о ней.

Уровни музейной коммуникации охватывают все основные направления музейной деятельности. Также они во многом определяют

направленность этой деятельности, устанавливают её стратегии, тем самым охватывая область «внутренней» коммуникации, связанной с подготовкой музейного пространства - документацией и тезаурусом, и область «внешней» коммуникации, направленной на демонстрацию визуально обновлённых моделей культуры, создаваемых музеем.

Цель исторической справки — передать научную информацию неподготовленному читателю через текст. Несмотря на разнообразие тематики и уникальность адресата информации, приведённой в исторической справке, требования к тексту едины: научная глубина, доступность и занимательность.

Анализ вышеприведенных исследований об опыте перевода текстов музейной коммуникации показывает, что проблемы перевода чаще всего были вызваны трудностями при передаче безэквивалентной лексики. В рассматриваемых музейных текстах часто встречаются безэквивалентные лексические единицы, то есть слова или устойчивые фразы, которые не имеют полных или частичных эквивалентов за пределами языка, в котором они существуют. Тяжело понимать тексты, которые содержат большое количество незнакомых лексических единиц, наполненных национальным колоритом. Такие безэквивалентные лексические единицы затрудняют понимание экспонатов реципиентом, и переводчик должен их устранить, иначе она может привести к нарушению межкультурной музейной коммуникации.

В процессе перевода музейных текстов переводчик по возможности должен стремиться к достижению адекватности и эквивалентности текста. Однако стоит помнить, что адекватность преобладает над эквивалентностью. Поэтому в случае, когда адекватный и при этом эквивалентный перевод невозможен, стоит выбрать адекватный.

Эквивалентность фокусируется на результате перевода, в то время как адекватность связана с процессом межъязыковой коммуникации. Эквивалентность проясняет, соответствует ли текст перевода оригинальному тексту, в то время как адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс определённым условиям коммуникации. Поэтому достижение адекватности при передаче информации с одного языка на другой остаётся приоритетом для переводчика.

Глава 2 Анализ достижения адекватности и эквивалентности при переводе музейных исторических справок

2.1 Предпереводческий анализ исторических справок экспозиции «XX век: Ставрополь-Тольятти»

В качестве текстов на русском языке для анализа был использован материал Тольяттинского краеведческого музея, а именно исторические справки, являющиеся частью экспозиции «XX век: Ставрополь-Тольятти». Одна из задач данной экспозиции — показать те исторические события, происходившие на территории Самарской области, которые имеют наибольшее значение в формировании знаний о родном крае у населения.

Перед началом перевода необходимо провести специальный подготовительный анализ, чтобы сформулировать методологические принципы, которые будут определять характер переводческих трансформаций и результаты перевода в целом. Поэтому, согласно предварительному анализу, предложенному И.С. Алексеевой, нам необходимо выявить следующую информацию о тексте: источник и реципиент; коммуникативное задание; состав информации и её плотность. Далее необходимо выявить лингвостилистические особенности текстов исторических справок.

Источник текстов музейных исторических справок Тольяттинского краеведческого музея можно обозначить как коллективный, так как тексты исходят от конкретной организации, а за их качество отвечает группа историков, которые и пишут данные тексты. Конкретный автор текста в исторических справках не указывается.

Реципиент: исторические справки Тольяттинского краеведческого музея предназначены для широкого круга лиц, в частности тех, кто интересуется историей г. Тольятти.

Коммуникативное задание: цель создания текстов музейных исторических справок Тольяттинского краеведческого музея заключается в

том, чтобы предоставить широкой аудитории возможность для ознакомления с информацией об истории г. Тольятти.

В рассматриваемых текстах преобладает когнитивный вид информации, так как в исторических справках содержатся объективные сведения об окружающем мире, а также в данных текстах можно выделить три параметра, которые характеризуют тексты с когнитивным видом информации: объективность, абстрактность и плотность.

На уровне слова параметр объективности выражен в использовании прецизионной лексики (даты и имена собственные) и терминов, несущих однозначность и эмоциональную неокрашенность:

1. *Борьба в столице откликнулась многовластием на местах: какое-то время в нашем городе одновременно работали земские, буржуазные и революционные органы управления.*

2. *В октябрьском перевороте 1917 года в Петрограде принимали участие и ставропольчане.*

3. *Поводом для начала восстания стала активная деятельность продотрядов, проводивших продразвёрстку. 2-3 марта 1919 года взбунтовались крестьяне в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. 5 марта мятеж распространился на территорию Ставропольского уезда.*

Опираясь на характеристики, которыми обладает текст музейной исторической справки, и на лингвостилистический анализ научного стиля текста, можно сделать вывод, что текст музейной экспозиции содержит в себе черты научного стиля. Музейная историческая справка носит справочно-информационный характер.

Информация, представленная на музейных исторических справках, адресована широкому кругу людей, в том числе тем людям, которые не имеют прямого отношения к тематике музейной экспозиции.

В тексте музейной исторической справки ведущей функцией текста является когнитивная функция. Когнитивная информация присутствует в случаях, когда в тексте рассказывается о чём-то или поясняется.

Например, *«В годы Великой Отечественной в Ставрополе работал Военный институт иностранных языков Красной Армии. Вначале это был Военный факультет Второго Московского Государственного педагогического института с организованными при нем курсами военных переводчиков».*

Однако стоит учитывать тот факт, что когнитивная информация в роли ведущей функции текста не лишает текст других видов информации. Одних из таких видов информации, которая присутствует в текстах исторических справок, является эмоциональная информация. Она выражена через лексические средства языка. Такой вид информации используется в музейных текстах для того, чтобы вызвать яркие образы в сознании посетителей выставки. Например: *В лужах копошатся свинки с поросятами и утки с гусями.*

В ходе данного исследования текстов исторических справок Тольяттинского краеведческого музея были выявлены такие лексические единицы, которые используются для описания исторической эпохи. Из 5571 слов, которые составляют тексты исторических справок, мы определили, что частотно использование 110 историзмов (47%), 58 антропонимов (28%) и 52 топонимов (25%). Данные представлены в диаграмме на рисунке 1.

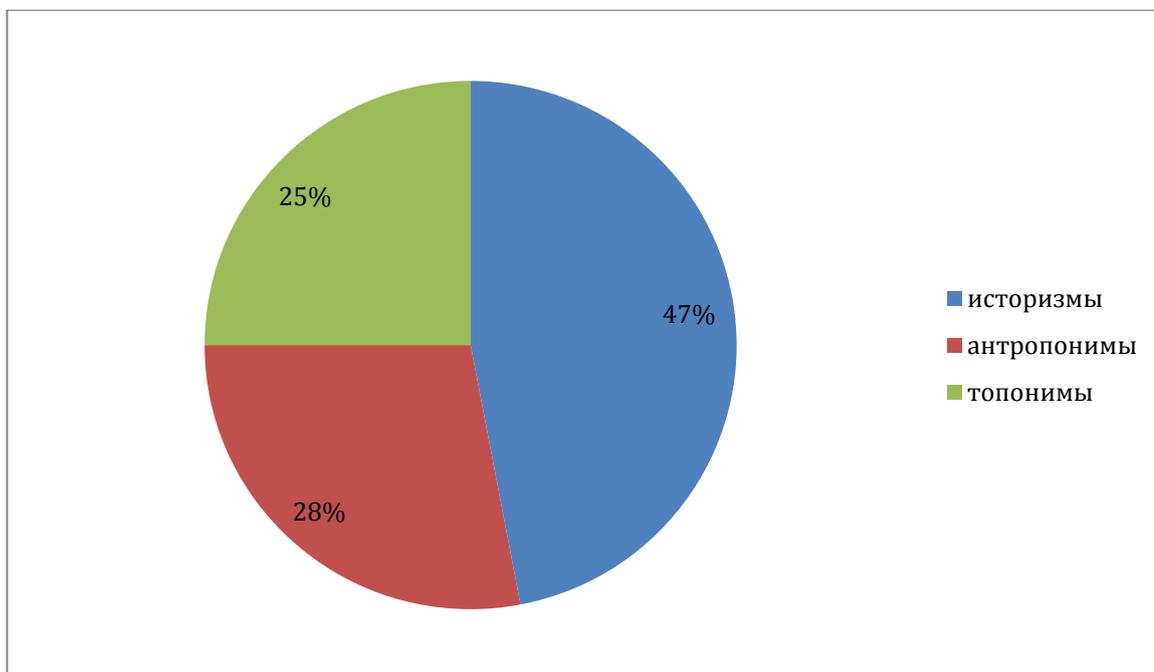

Рисунок 1 — Лексические единицы для описания исторической эпохи

Историзмы в музейных текстах экспозиции “XX век: Ставрополь-Тольятти” составляют 47%, что выражается в использовании 110 лексических единиц. Например: *18 декабря 1918 года на основании конкурсных работ Реввоенсовет Республики утвердил новый тип зимнего головного убора - суконный шлем, формой напоминавший часть доспехов былинных русских богатырей (за что в первое время получил обиходное название «богатырка»)*. Историзмы помогают погрузить посетителя в атмосферу ушедшей эпохи.

Зачастую в текстах встречаются историзмы, связанные с советской эпохой.

1. *Ставрополь, Куйбышев, Петроград, Ленинград, Сталинград* — название городов России в период с 1924 по 1991, позже городам были возвращены их исторические названия;

2. *Верховный Совет СССР, Советы рабочих и крестьян* — организации власти, которые существовали в период с 20-х годов XX века по 1991 год.

Исторические справки экспозиции «XX век: Ставрополь-Тольятти» содержат 58 антропонимов, что составляет 28%. Из диаграммы мы видим, что антропонимы часто встречаются в данных текстах.

Антропонимы облегчают восприятие информации в музейных текстах, так как дают возможность ознакомиться с участниками исторических событий. Также они способствуют тому, чтобы текст являлся достоверным. Например:

1. *Уисполком Ставрополя, во главе которого стоял Василий Васильевич Баныкин, готовился к эвакуации: были отправлены несколько пароходов с продовольствием, вывезены ценности государственного банка и семьи партийного актива.*

2. *В 1931 г. Средне-Волжским Управлением пожарной охраны награждён пожарной каской с надписью «За образцовую постановку пожарной работы на селе Г.В. Авдееву».*

Благодаря антропониму посетитель может ознакомиться с реальным человеком, который являлся свидетелем той эпохи. Также мы отметили, что при упоминании разных людей используются разные подходы:

1. полное имя, например, *Василий Васильевич Баныкин*;
2. фамилия с инициалами, например, *Г.В. Авдееву*.

Кроме антропонимов, которые называют людей, в текстах также присутствуют имена собственные, которые называют кинотеатры, санатории и так далее. Такие имена собственные, которые называют организации и объединения людей, осуществляющих какую-либо деятельность в различных сферах жизни общества, называются эргонимы. Например:

1. *Пространство разделено на зоны, каждая из которых – символический зал, названный в честь известного в прошлом городского кинотеатра: «Буревестник», «Авангард», «Маяк», «Космос», «Сатурн».*

2. *Кроме этого в Ставрополе, в санатории «Лесное», для получения кумыса в целях кумысолечения содержат табун лошадей.*

В текстах встречаются 52 топонима, которые составляют 25%. Топонимы помогают выразить достоверность фактов, так как указывают на определённое местоположение, поэтому они имеют большое значение для музейных текстов. Например:

1. *В 1924 году Ставрополь стал селом и районным центром, чему предшествовала продолжительная череда административно-территориальных реформ.*

2. *Они работали в тыловых госпиталях и госпиталях осаждённого Ленинграда и спасали советских воинов под Сталинградом.*

В текстах исторических справок большое количество имён собственных, поэтому стоит уделить им особое внимание. Имена собственные играют важную роль в музейных текстах, так как называют имена конкретных людей, предметов материальной культуры, организаций и социальных групп. Конкретность способствует сохранению информативности исторических текстов.

В ходе данного исследования текстов исторических справок Тольяттинского краеведческого музея были выявлены следующие имена собственные: из 5571 слов, которые составляют тексты исторических справок, мы определили, что частотно использование 58 антропонимов (32%), 52 топонимов (29%), 24 хремотонимов (7%), 22 эргонимов (12%), 12 соционимов (7%) и 13 прагматонимов. Данные представлены в диаграмме на рисунке 2.

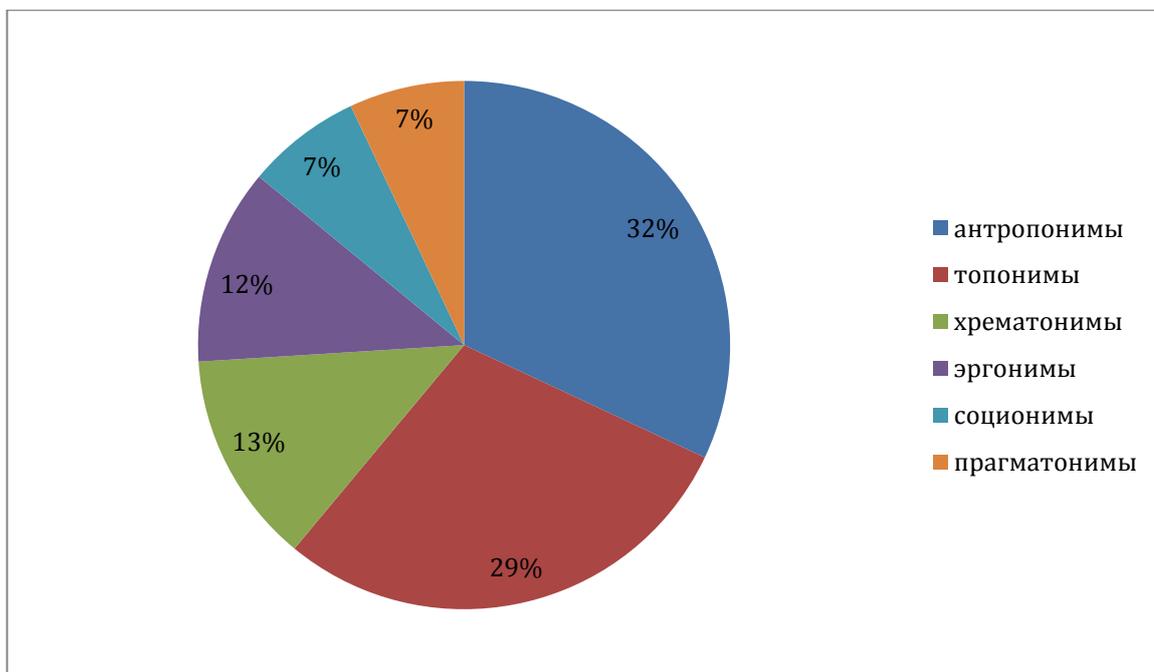

Рисунок 2 — Имена собственные в исторических справках

На синтаксическом уровне текста стоит обратить внимание на то, что большинство предложений являются повествовательными, так как их основная функция в данных текстах заключается в том, чтобы передавать информацию. Практически отсутствуют восклицательные предложения, так как тексты исторических справок не содержат ярко выраженные эмоции. Преобладают простые предложения с двумя главными членами — подлежащее и сказуемое, где, в основном, сказуемое выражено глаголами в форме прошедшего времени. Таким образом, ведущей чертой текста является повествование. Однако также встречаются глаголы в настоящем времени. Они используются в абзацах, где нет описания активных действий и быстроразвивающихся событий. Глаголы в настоящем времени были использованы в абзацах с описанием местности. Например:

1. *В начале 1918 года Ставрополь живёт тихой провинциальной жизнью.*
2. *Несмотря на новую власть, многое в Ставрополе идёт своим чередом.*
3. *В лужах копошатся свинки с поросятами и утки с гусями.*

Мы отметили, что сложные предложения используются реже простых предложений. Это связано с тем, чтобы обеспечить доступность информации для посетителей выставки. В большинстве исторических справок между частями сложного предложения ставятся запяты. Однако есть бессоюзные предложения, где используются тире, двоеточие или точка с запятой. Также среди сложных предложений распространены сложноподчинённые предложения. В таких предложениях в основном используются придаточные времени и придаточные определительные. Придаточные времени играют важную роль в исторических справках, так как они уточняют, в какой именно период времени происходило то или иное историческое событие. Придаточные определительные используются для пояснения главных членов предложения, а также для уточнения или указания каких-либо их признаков.

В ходе данного исследования были выделены ведущие виды предложений, используемые в анализируемых нами текстах музейных исторических справок.

Таблица 1 — Предложения в исторических справках

Предложения						
Простые				Сложные		
Нераспространённые	Распространённые			Бессоюзные	Сложноподчинённые	
	Однородные члены	Обособления	Вводные слова		С придаточными времени	С придаточным и определительными
24 (6%)	172 (40%)	102 (24%)	52 (12%)	16 (3%)	17 (4%)	17 (4%)

Приведённая статистика, представленная в таблице 1, свидетельствует о том, что для текстов музейных исторических справок характерны простые распространённые предложения, так как они не затрудняют восприятие информации посетителями при сохранении информативности текста.

Также мы обратили внимание, что при построении предложений в основном используется прямой порядок слов. Однако также встречаются предложения с инверсией. Инверсия используется для того, чтобы сделать

акцент на происходящих событиях. Например: *13 марта Ставрополь был взят. Часть руководителей восстания была расстреляна. Удалось бежать коменданту Долинину, который впоследствии под фамилией Шабанов воевал на стороне красных под Ростовом и на польском фронте.*

Для того чтобы привлечь посетителей музеев к излагаемому материалу, в текстах создаётся диалог с читателем не через повелительное наклонение, а через обращения, риторические вопросы, риторические восклицания и так далее. Например:

1. *Добрый день, уважаемый гость Тольяттинского краеведческого музея!*

2. *Что переживает человек, когда его город меняет свои географические координаты?*

Таким образом, анализ лингвостилистических аспектов текстов музейной исторической справки показал, что содержащиеся в них характеристики имеют тенденцию к точности, логичности и доступности изложения информации, что облегчает восприятие реципиентом.

2.2 Приёмы достижения адекватности и эквивалентности при переводе исторических справок с русского на английский язык

Такие лексические единицы, как историзмы, архаизмы и топонимы вызывают затруднения в процессе передачи их с одного языка на другой. В переводоведении такие лексические единицы часто относят к реалиям. В данном исследовании были выявлены методы, наиболее часто используемые при переводе историко-культурной информации с русского на английский язык.

Одним из видов реалий являются этнографические реалии, к которым относятся слова на темы быта, труда, культуры и т. д. К данному виду реалии можно отнести «кинопанораму», которая представляет собой советскую панорамную кинематографическую систему, при помощи которой была возможна проекция изображения с киноплёнки. Она была разработана на

основе американской системы «Cinerama». В данном случае перевод выполнен при помощи добавления: *Прошлое столетие отражено в зрелищных «кинопанорамах», показывающих главные вехи в истории города.* - *The past century is reflected in the spectacular “Soviet Cinerama” that shows the milestones in the history of the city.* Также в данном примере мы использовали синтаксическую замену: *показывающих - that shows.*

Рассмотрим также другую ситуацию, в которой фигурирует название архитектурного ансамбля, так как он представляет собой культурное явление и относится к реалиям. В данном случае перевод был выполнен при помощи добавления, которое способствует тому, чтобы у иностранных посетителей при ознакомлении с исторической справкой возникли те же ассоциации, что и у русскоговорящего населения: *Андрей Степанович Жуйков, уроженец Ставрополя, 3 апреля 1917 года встречал Ленина на Финляндском вокзале; утром 25 октября присутствовал как депутат Петросовета на заседании в Смольном; был на Дворцовой площади среди штурмующих Зимний дворец.* - *Andrey Zhuikov, a native of Stavropol, met Lenin at Finland Station on April 3, 1917; on the morning of October 25, he was present as a deputy of the Petrograd Soviet at meeting in The Smolny Institute; he was on Palace Square among the storming of the Winter Palace.*

Ещё одно явление советской истории – «бумажные копейки» и «пятирублёвые банкноты». В настоящем исследовании деньги также классифицируются как этнографическая реалья. В данном примере перевод был реализован при помощи соответствия с элементом транскрибирования: *В витрине рядом с «привычными» металлическими монетами вы видите бумажные копейки, а рядом с пятирублёвыми банкнотами — десяти тысячные «бумажки».* - *In the window there are paper kopecks next to the “usual” metal coins, and paper ten-thousand banknotes next to five-ruble banknotes.*

В Тольяттинском краеведческом музее также присутствует большое количество общественно-политических реалий. Они описывают

административно-территориальное устройство, называют органы власти и их представителей, признаки классового деления и национальную символику.

В истории России начала XX века существовало такое понятие как «многовластие». Однако, существовало оно не только в России и не только в начале XX века, а также, например, в Древнем Риме. Поэтому данный термин возможно передать на английский язык, подобрав соответствие, которое отражает значение данного термина: *Борьба в столице откликнулась многовластием на местах: какое-то время в нашем городе одновременно работали земские, буржуазные и революционные органы управления. — The struggle in Moscow responded with multiple authorities: for a while, the zemstvo, bourgeois, and revolutionary authorities were working simultaneously in Togliatti.* Однако в данном примере мы столкнулись с другими трудностями при передаче смысла предложения на английский язык. Например, словосочетания «в столице» и «в нашем городе» не вызовут тех же ассоциаций у иностранцев, что и у жителей России. Поэтому нами было принято решение использовать приём конкретизации: *в столице — in Moscow, в нашем городе — in Togliatti.*

В административно-территориальном устройстве Российской Империи существовало понятие «губерния», которое существует и на сегодняшний день. Данное понятие невозможно перевести на английский язык, подобрав к нему соответствие, поэтому было решено использовать транскрипцию и экспликацию: *guberniya (as one of the territorial subdivisions of Russia, 1708-1929). Советская власть в Ставрополе и по всей Самарской губернии установилась в начале 1918 года. — Soviet power in Stavropol and throughout the Samara guberniya (as one of the territorial subdivisions of Russia, 1708-1929) was established in early 1918.* Также в данном примере просим обратить ваше внимание на то, что при переводе мы произвели замену части речи с опущением: *в начале 1918 года — in early 1918.*

Ещё одним примером наименования административно-территориальной единицы является «уезд». Данное понятие невозможно

перевести на английский язык, подобрав к нему соответствие, поэтому было принято решение использовать транскрипцию и экспликацию: *uyezd (an administrative subdivision of the Russian Empire)*. Например: *5 марта мятеж распространился на территории Ставропольского уезда. — On March 5, the rebellion spread into the territory of Stavropol uyezd (an administrative subdivision of the Russian Empire).*

В текстах Тольяттинского краеведческого музея также активно используются слова и словосочетания, указывающие на классовое деление. Однако, понятие «крестьяне» — «*peasants*», обозначающее социальный класс в Российской Империи, имеет соответствие в языке перевода, поскольку в Европе в определённый период также существовало феодальное расслоение общества: *7 марта крестьяне из сёл уезда двинулись на Ставрополь. — On March 7, peasants from the villages of the uyezd moved to Stavropol.*

Ещё одним примером использования слова, отражающее классовое деление общества, является «*купеческая*», к которому мы можем подобрать соответствие, так как данный феномен существовал в Европе: *А магазины очень похожи на дореволюционные купеческие лавки. — And the shops are very similar to pre-revolutionary merchants' shops.*

Названия должностей также отражают общественно-политические реалии. Словосочетание «*дружинники революционной охраны*» было переведено калькированием: *Так бебут состоял на вооружении пеших сотрудников милиции (дружинников революционной охраны) с 13 августа 1918 года по решению съезда заведующих отделами наружной охраны КВД СКСО (конные сотрудники вооружались шашкой). — Foot militia officers (druzhinniks of the revolutionary guard) were armed with bebut from August 13, 1918, by the congress of external security heads of the People's Commissariat (mounted officers were armed with shashka).* Также в данном примере были применены такие переводческие трансформации как опущение и генерализация. Опущение было использовано, чтобы убрать

перегруженность предложения, так как воспринимать его на слух было бы невозможно, особенно для иностранца: *по решению съезда — by the congress*. В примере также стоит обратить внимание на то, что при переводе названия органа государственного управления КВД, на наш взгляд, необходимо прибегнуть к раскрытию аббревиатуры «КВД», а также к генерализации, так как полное раскрытие аббревиатуры «КВД СКСО» было бы невозможно воспринимать на слух иностранному посетителю. Поэтому нами было принято решение остановиться на «*the People's Commissariat*», которое сохраняет значение органа государственного управления.

Большой объём музейной коммуникации составляли военные реалии, которые называют воинские части, оружие, обмундирование и воинские звания.

Одним из наиболее ярких примеров является «*бебут*», который представляет собой кривой кинжал с обоюдоострым клинком. Данный вид оружия использовался в русской армии в начале XX века. Поэтому нет возможности подобрать соответствие, так как кинжал не был распространён в других странах. Перевод был осуществлен через транслитерацию. В дополнительной экспликации не нуждается, так как в тексте оригинала приведено определение данного термина. Также стоит учесть, что текст музейной коммуникации сопровождается визуальной составляющей, что облегчает понимание иностранными посетителями особенностей другой культуры наглядно: *Бéбут - один из основных типов кавказских кинжалов, со стальным клинком длиной до 50 см, с двумя узкими долами с каждой стороны. — Bebut is one of the main types of Caucasian daggers, with a steel blade up to 50 cm long, with two narrow fullers on each side.*

Просим обратить внимание на то, что методы передачи имён собственных требуют особого внимания. Имена собственные в текстах музейной коммуникации встречаются в различных формах: художники, участники исторических событий, политические деятели. При передаче имени собственного мы применяли метод практической транскрипции,

основываясь на трудах Д.И. Ермоловича. Исходя из того, что данные исторические справки будут записаны в аудиоформате, то есть иностранные посетители будут воспринимать их на слух, мы придерживаемся того, что не имеет смысла отражать отчество, так как это создаст дополнительные трудности при восприятии информации иностранными посетителями. Также отчества не несут особой функции при идентификации человека, а выражают почтительное отношение: *Андрей Степанович Жуйков — Andrey Zhuikov, Иванкович Людмила Георгиевна — Lyudmila Ivankovich, Алексей Долинин — Alexey Dolinin, Фёдоровка — Fedorovka, В.М. Васнецов — Viktor Vasnetsov.*

При переводе дат необходимо соблюдать тот порядок следования числа и месяца, который считается привычным в языке перевода: *7 мая 1918 года — on May 7, 1918, 18 декабря 1918 — on December 18, 1918, 2 октября 1918 — on October 2, 1918.*

В текстах исторических справок Тольяттинского краеведческого музея также встречаются советизмы. Советизмы представляют собой слова и словосочетания, которые появились в годы советской власти и приобрели свои значения именно в этот исторический период. Советизмы относятся к безэквивалентной лексике. Поэтому они должны быть переведены с учётом отсутствия соответствия в культуре языка перевода: *В 1950 году правительством СССР принято решение о строительстве ГЭС, создано управление строительства — «Куйбышевгидрострой». — In 1950, the government of the USSR decided to build a hydroelectric power station, created the construction department called “Kuybyshevgidrostroy” (Soviet Construction Organisation).* В данном примере характерное для советской эпохи сокращение *«Куйбышевгидрострой»* передано на английский язык транслитерацией и описательным переводом.

Выводы по второй главе

Во второй главе были проанализированы тексты исторических справок Тольяттинского краеведческого музея г. Тольятти. На основе проведённого

анализа можно сделать вывод, что данные тексты имеют сходные характеристики с научным стилем. Тексты исторических справок музея носят информативный характер и предоставляют основную информацию об экспозиции в доступной каждому реципиенту форме. Исторические справки Тольяттинского краеведческого музея предназначены для широкого круга лиц, в частности тех, кто интересуется историей г. Тольятти.

Цель создания текстов музейных исторических справок Тольяттинского краеведческого музея заключается в том, чтобы предоставить широкой аудитории возможность для ознакомления с информацией об истории г. Тольятти.

В рассматриваемых текстах преобладает когнитивный вид информации, так как в исторических справках содержатся объективные сведения об окружающем мире, а также в данных текстах можно выделить три параметра, которые характеризуют тексты с когнитивным видом информации: объективность, абстрактность и плотность.

При переводе когнитивной информации возникают следующие задачи: перевод дат; перевод географических названий; перевод названий организаций; перевод терминов; перевод аббревиатур.

Таким образом, анализ лингвостилистических аспектов текстов музейной исторической справки показал, что содержащиеся в них характеристики имеют тенденцию к точности, логичности и доступности изложения информации, что облегчает восприятие реципиентом.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены тексты исторических справок выставки «XX век: Ставрополь-Тольятти» Тольяттинского краеведческого музея. В соответствии с целью исследования в работе необходимо выполнить следующие задачи: охарактеризовать тексты музейной коммуникации (исторические справки); описать особенности перевода текстов музейной коммуникации; описать средства достижения адекватности и эквивалентности; выполнить предпереводческий анализ текстов исторических справок; выполнить перевод текстов исторических справок.

В рамках первой главы необходимо было рассмотреть определение понятие «музейная коммуникация», опыт переводы музейной коммуникация, а также средства достижения адекватности и эквивалентности в переводе с русского на английский язык. Таким образом, под музейной коммуникацией понимается обмен мнениями, т. е. обмен информацией, взглядами и чувствами друг с другом. через музейные выставки как комплексы непосредственного воздействия. Типичным высказыванием музея является выставка или экспозиция.

В рамках второй главы данного исследования был проведён предпереводческий анализ и выполнен перевод текстов музейных исторических справок с русского на английский язык.

Тексты исторических справок музея носят информативный характер и предоставляют основную информацию об экспозиции в доступной каждому реципиенту форме. Исторические справки Тольяттинского краеведческого музея предназначены для широкого круга лиц, в частности тех, кто интересуется историей г. Тольятти.

Цель создания текстов музейных исторических справок Тольяттинского краеведческого музея заключается в том, чтобы

предоставить широкой аудитории возможность для ознакомления с информацией об истории г. Тольятти.

В рассматриваемых текстах преобладает когнитивный вид информации, так как в исторических справках содержатся объективные сведения об окружающем мире, а также в данных текстах можно выделить три параметра, которые характеризуют тексты с когнитивным видом информации: объективность, абстрактность и плотность.

При переводе когнитивной информации возникают следующие задачи: перевод дат; перевод географических названий; перевод названий организаций; перевод терминов; перевод аббревиатур.

Изучение текстов музейных исторических справок показывает, что содержание музейных исторических справок представляет собой совокупность функций, присущих научно-популярному стилю речи.

Необходимо отметить, что перевод текстов музейной коммуникации с большим количеством безэквивалентной лексики является особым видом перевода и требует специальных знаний и понимания фактов и терминов, которые не отражены в словарях. Трудности при переводе текстов музейной коммуникации обусловлены наличием большого количества лексических единиц, относящихся к реалиям.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо добавить, что при переводе текстов музейной коммуникации стоит учитывать информативность текста и его доступность для широкой аудитории. В заключение, цель и задачи исследования были достигнуты.

Список используемой литературы

1. Алексеева Л. Л. Художественный музей, культурное пространство и образовательная деятельность: теоретико-аналитические аспекты // Гуманитарное пространство. 2021. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vokalno-opernoy-studii-tsentralnogo-doma-uchyonyh-rossiyskoy-akademii-nauk-chast-i-stranitsy-istorii> (дата обращения: 2.03.2021).
2. Бабалова Г. Г. Проблема эквивалентности перевода и переводческие трансформации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №4 (30). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekvivalentnosti-perevoda-i-perevodcheskie-transformatsii> (дата обращения: 1.03.2021).
3. Баданина М. С. Музейный текст и проблема его интерпретации посетителями музея // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С. 51 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynyuy-tekst-i-problema-ego-interpretatsii-posetitelyami-muzeya/viewer> (дата обращения: 27.02.2021).
4. Белькевич Д. Музей в поисках аудитории // Искусство. 2012. №2. С. 136-149. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbib.ru/catalog/-/books/12177266-muzey-v-poiskakh-auditorii> (дата обращения: 2.03.2021).
5. Габдреева Н. В., Тишкина Д. А., Мусина Е. В., Маршева Т. В., Мартынова Е. В. Некоторые вопросы достижения адекватности перевода // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. №3-4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-dostizheniya-adekvatnosti-perevoda> (дата обращения: 1.03.2021).
6. Гринько И. А. «Музейные границы» и формирование новых идентичностей // Самарский научный вестник. 2016. №4 (17). С. 149-153. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynyue>

[granitsy-i-formirovanie-novyh-identichnostey/viewer](#) (дата обращения: 28.02.2021).

7. Данилова И. И. Перевод музейных текстов: к вопросу об элиминировании межъязыковых лакун // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2018. № 1. С. 60-68. [Электронный ресурс]. URL: https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1039/pdf_58 (дата обращения: 28.02.2021).

8. Данилова И. И., Мелкумян К. Э. Перевод музейных реалий с русского языка на английский (на примере позальных текстов) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №5-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-muzeynyh-realiy-s-russkogo-yazyka-na-angliyskiy-na-primere-pozalnyh-tekstov> (дата обращения: 2.03.2021).

9. Данилова И. И., Прокопенко А. И. Музейная экспозиция как диалог культур: особенности перевода // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2017. С. 57 [Электронный ресурс]. URL: https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/danilova_i_i_56_65_2_16_2017.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

10. Долак Я. История, теория и практика музейной экспозиции // Вопросы музеологии. 2010. С. 113 [Электронный ресурс]. URL: https://voprosi-muzeologii.spbu.ru/files/2010_1/Dolak.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

11. Долак Я. Музейная экспозиция музейная коммуникация // ВМ. 2010. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-ekspozitsiya-muzeynaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 2.03.2021).

12. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода // Вестник науки и образования. 2018. №18-1 (54). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema->

[opredeleniya-adekvatnosti-i-ekvivalentnosti-perevoda](#) (дата обращения: 1.03.2021).

13. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент. – 2001. – Т. 200. – С. 3. [Электронный ресурс]. URL:

<https://docplayer.ru/64998913-Imena-sobstvennye-na-styke-yazykov-i-kultur.html>

14. Ефанова О. А., Заклинская Е. Н., Каулен М. Е., Калита С. П., Скрипкина Л. И., Чувилова И. В., Черкаева О. Е. Коммуникационные основы музейной деятельности: Информационный бюллетень. Рязань. 2015. С. 11 [Электронный ресурс]. URL: [https://musrzn.ru/uploads/images/files/Informationny%20byulleten%20Museynogo%20tzentra%20\(vypusk%201\).pdf](https://musrzn.ru/uploads/images/files/Informationny%20byulleten%20Museynogo%20tzentra%20(vypusk%201).pdf) (дата обращения: 27.02.2021).

15. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2002. С. 115-116 [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/4534952/> (дата обращения: 27.02.2021).

16. Копытич И. Г., Любанец И. И., Ковалевич С. С. Роль экспликации и ее перевод в национально-культурном пространстве музея (на примере экспозиции мирского замка) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода Международный сборник научных статей. Нижний Новгород, 2018. С. 103-108. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2018/kopytich-liubanets-kovalevich-2018.html> (дата обращения: 27.02.2021).

17. Кряжевских М. Ю. Модель коммуникационного пространства музея // Вестник ЧелГУ. 2012. №4 (258). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kommunikatsionnogo-prostranstva-muzeya> (дата обращения: 2.03.2021).

18. Лермонтова Е. Н. Феноменологический анализ музейной среды по материалам отечественных и зарубежных музеологов // Вестник БГУ. 2015. №14. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskii-analiz-muzeynoy-sredy-po>

[materialam-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-muzeologov](#) (дата обращения: 2.03.2021).

19. Миньяр-Белоручева, А. П., Покровская, М. Е. Особенности перевода исторических терминов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-istoricheskikh-terminov/viewer> (дата обращения: 27.02.2021).

20. Никонова, Н. С. Реалии как объект перевода (на материале текстов сайтов российских музеев и их перевода на английский язык) // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2017. №15. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-kak-obekt-perevoda-na-materiale-tekstov-saytov-rossiyskih-muzeev-i-ih-perevoda-na-angliyskiy-yazyk/viewer> (дата обращения: 27.02.2021).

21. Новицкая И. В., Монгуш А. О. Эквивалентность перевода как исследовательская проблема // Juvenis scientia. 2017. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekvivalentnost-perevoda-kak-issledovatel'skaya-problema> (дата обращения: 1.03.2021).

22. Попенкова, Т. С. Особенности предпереводческой адаптации текстов музейного дискурса // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковые аспекты. М. 2016. С. 161-164. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24663179> (дата обращения: 27.02.2021).

23. Поршнева Е. Р., Лопухова Е. Н. Лингвистические характеристики музейно-выставочного коммуникационного пространства // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2017. №13. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-harakteristiki-muzejno-vystavochnogo-kommunikatsionnogo-prostranstva> (дата обращения: 2.03.2021).

24. Раншакова Т. В. Музейный этикетаж: современные тенденции и проблемы // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного

института культуры. 2016. № 2 (6). С. 59-64. [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbgik.ru/upload/file/publishing/mol_vest/2_6_16.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

25. Раренко М. Б. К проблеме адекватности перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-adekvatnosti-perevoda> (дата обращения: 1.03.2021).

26. Рябкова И. П., Дерюгина А. А. Искусствоведческий текст как объект перевода (на материале музейных текстов на русском, английском и финском и языках) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2020. №12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvovedcheskiy-tekst-kak-obekt-perevoda-na-materiale-muzeynyh-tekstov-na-russkom-angliyskom-i-finskom-yazykah> (дата обращения: 2.03.2021).

27. Самарина, Н. Г. Музейная коммуникация в контексте культурной памяти и культурного наследия // ВМ. 2013. №2 (8). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-kommunikatsiya-v-kontekste-kulturnoy-pamyati-i-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 27.02.2021).

28. Сапанжа, О.С. Основы музейной коммуникации : Учебное пособие / О.С. Сапанжа. - СПб., 2007. - 115 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20030905> (дата обращения: 27.02.2021).

29. Скопцова, Е. А., Савина, Е. В. Обусловленность смыслового развития при переводе экскурсионных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №12-4 (66). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27530542> (дата обращения: 27.02.2021).

30. Слободяник, Л. С. Проблема осуществления качественного перевода экскурсий в музеях // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: материалы пятой международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С.

246-250. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/33673/1/iyalvmop_2015_34.pdf (дата обращения: 27.02.2021).

31. Торгашева Ю. Г., Шноль К. Э. Лексическое своеобразие этикетажа как объекта перевода (опыт учебного переводческого проекта) // Лексикографическая копилка. Сборник научных статей. Под науч. ред. В. В. Гончаровой. Санкт-Петербург, 2019. С. 40-45. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36788341&> (дата обращения: 28.02.2021).

32. Чепель Н. П. Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2008. №20. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-mezhkulturnogo-vzaimodeystviya-pri-perevode> (дата обращения: 28.02.2021).

33. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001425493> (дата обращения: 27.02.2021).

34. Шовгенина Е. А., Никонова Н. С. Специфика перевода реалий (на материале сайтов российских музеев) // HomoLoquens/ Сборник статей (Вопросы лингвистики и транслятологии). Волгоград, 2018. С. 92-102. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36860352> (дата обращения: 28.02.2021).

35. Щербакова А. А. Тексты в музее. Для кого они? // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. 2012. С. 52-53 [Электронный ресурс]. URL: <https://tomskmuseum.ru/content/editor/Posetitel/Opit%20kolleg/Muzej-kak-prostranstvo-obrazovaniya-igra-dialog-kultura-uchastiya-vypusk-1.pdf> (дата обращения: 27.02.2021).

36. Chung Yun Shun Susie The poetics and geopolitics of communication and non-profit vs. marketing in museums // ВМ. 2018. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-poetics-and-geopolitics-of->

[communication-and-non-profit-vs-marketing-in-museums](#) (дата обращения: 2.03.2021).

37. Guillot M. N. Cross-cultural pragmatics and translation: The case of museum texts as interlingual representation // Translation: A multidisciplinary approach. Palgrave Macmillan, London, 2014. P. 73-95. [Электронный ресурс]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137025487_5 (дата обращения: 28.02.2021).

38. Popadić Milan The origin and legacy of the concept of museality // ВМ. 2017. №2 (16). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-origin-and-legacy-of-the-concept-of-museality> (дата обращения: 2.03.2021).

39. Rall M. Recontextualisation in museum displays: refracting discourses over time. 2018. P. 66. [Электронный ресурс]. URL: <https://open.uct.ac.za/handle/11427/30167> (дата обращения: 27.02.2021).

40. Ravelli L. Museum Texts: Communication Frameworks. 2006. P. 13 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Museum_Texts.html?id=cuaBg5kiUoMC&redir_esc=y (дата обращения: 27.02.2021).

41. Rodriguez S. Le texte dans l'exposition: enjeux et évolutions d'un outil de médiation au service des musées. 2015. P. 119 [Электронный ресурс]. URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-01203062/document> (дата обращения: 27.02.2021).

42. Sonaglio C. Translation of museum narratives: linguistic and cultural interpretation of museum bilingual texts: dis. – University of East Anglia, 2016. [Электронный ресурс]: <https://www.semanticscholar.org/paper/Translation-of-museum-narratives%3A-linguistic-and-of-Sonaglio/c0ee585a8af61a60bda31b09d668dd127ec15aae> (дата обращения: 28.02.2021).

43. Weber Elena A. Heritage interpretation as tool in cross-cultural communication: challenges and solutions in the work of guides-interpreters //

Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2018. №7. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/heritage-interpretation-as-tool-in-cross-cultural-communication-shallenges-and-solutions-in-the-work-of-guides-interpreters> (дата обращения: 2.03.2021).

Приложение А

Исторические справки выставки «XX век: Ставрополь-Тольятти» на русском и английском языке

Русский язык

Добрый день, уважаемый гость
Тольяттинского краеведческого музея!

Добро пожаловать в экспозицию «XX
век: Ставрополь-Тольятти».

Прошое столетие отражено в
зрелищных «кинопанорамах»,
показывающих главные вехи в истории
города. Поэтому всё пространство
экспозиции создано по принципу
киноплекса. Оно разделено на зоны,
каждая из которых – символический зал,
названный в честь известного в
прошлом городского кинотеатра:
«Буревестник», «Авангард», «Маяк»,
«Космос», «Сатурн». Карта экспозиции
с обозначенными залами находится за
стеклом в операторской.

История города 20 века богата
парадоксами и загадками. Он
Ставрополь или Тольятти? Молодой или
старый? Когда один превратился в
другой, и была ли вообще эта
трансформация? Что переживает
человек, когда его город меняет свои
географические координаты?

В экспозиции вы сможете стать не
только зрителем, но и действующим
лицом кинокартины: «войти в кадр»,
прикоснуться к предметам, изучить
документы и фотографии, даже
провести расследование.

Наш путь лежит через зал с
революционным названием
«Буревестник».

Выражаем благодарность
Тольяттинскому государственному
университету за запись аудиоэкскурсии.

Английский язык

Good afternoon, dear guest of Togliatti
Museum of Local Lore!

Welcome to the exhibition “XX century:
Stavropol-Togliatti”.

The past century is reflected in the
spectacular “Soviet Cinerama” that shows
the milestones in the history of the city.
Therefore, the entire exhibition space is
created on the principle of a multiplex
(movie theater). It is divided into zones,
each of which is a symbolic hall named
after the former famous city movie theater:
"Burevestnik", "Avangard", "Mayak",
"Cosmos", "Saturn". The map of the
exhibition with the designated halls is
behind the glass in the operator's room.

The history of the city of the 20th century
is rich in paradoxes and mystery. Is it
Stavropol or Togliatti? Is it young or old?
When did Stavropol transform into
Togliatti, and was there any transformation
at all? What does a person experience when
their city changes its geographical
coordinates?

The exhibition gives you the opportunity to
become not only a visitor, but also an actor
of the film: "enter the frame", touch
objects, study documents and photos, even
conduct an investigation.

Our way lies through the hall with the
revolutionary name "Burevestnik".

We express our gratitude to Togliatti State
University for recording the audio tour.

После революций 1917 года в Ставрополе, как и по всей стране, политические силы делили наследство царской России. Борьба в столице откликнулась многовластием на местах: какое-то время в нашем городе одновременно работали земские, буржуазные и революционные органы управления. Однако лозунг «Вся власть Советам!» всё больше набирал силу.

Советская власть в Ставрополе и по всей Самарской губернии установилась в начале 1918 года.

Образ героя этого времени – «человек с ружьём», солдат, вернувшийся с Первой мировой. Его вы видите в большой витрине. Свой выбор он уже сделал – на его папаше красная звезда. Но и прежняя награда – георгиевский крест – все ещё дорога.

В октябрьском перевороте 1917 года в Петрограде принимали участие и ставропольчане. Андрей Степанович Жуйков, уроженец Ставрополя, 3 апреля 1917 года встречал Ленина на Финляндском вокзале; утром 25 октября присутствовал как депутат Петросовета на заседании в Смольном; был на Дворцовой площади среди штурмующих Зимний дворец.

В маленькой витрине под цифрой 2 вы видите бэбут в ножнах 1916 года выпуска. Найден сыном Иванкович Людмилы Георгиевны Михаилом, учащимся 8 «г» класса школы № 13, на дне Волги возле полуострова Копылово в 70 годы XX в.

Бэбут - один из основных типов кавказских кинжалов, со стальным клинком длиной до 50 см, с двумя узкими долами с каждой стороны. В 1907 году приказом № 287 по Военному ведомству принят на вооружение русской армии. В пешем строю бэбут носился на поясе слева у портупейной пряжки, а в конном — сдвигался на

After the revolutions of 1917 in Stavropol, as well as throughout the country, political forces shared the legacy of tsar's Russia. The struggle in Moscow responded with multiple authorities: for a while, the zemstvo (organ of rural self-government in the Russian Empire), bourgeois, and revolutionary authorities were working simultaneously in Togliatti. However, the slogan "All power to the Soviets!" was gaining strength.

Soviet power in Stavropol and throughout the Samara guberniya (administrative subdivision of the Russian Empire) was established in early 1918.

The image of the hero of the time is "The man with the gun", a soldier who returned from the First World War. You can see him in the big window. He made his choice – there is a red star on his papakha hat. But the former award – the Cross of Saint George - is still dear to his heart.

Stavropol citizens also took part in the October Coup of 1917 in Petrograd (nowadays known as St. Petersburg). Andrey Zhuikov, a native of Stavropol, met Lenin at Finland Station on April 3, 1917; on the morning of October 25, he was present as a deputy of the Petrograd Soviet at meeting in The Smolny Institute; he was on Palace Square among the storming of the Winter Palace.

You can see a bebut in a 1916 scabbard at number 2 in the small window. It was found by Mikhail, a student of the 8th class of school No. 13 and the son of Lyudmila Ivankovich, at the bottom of the Volga near Kopylovo peninsula in the 70 years of the XX century.

Bebut is one of the main types of Caucasian daggers, with a steel blade up to 50 cm long, with two narrow fullers on each side. In 1907, by Order No. 287 of the Military Department, it was adopted by the Russian Army. In the dismounted formation, the bebut was worn on the belt on the left at the

Продолжение Приложения А

левый бок.

Основная цель бобута - служить заменой шашке там, где её применение ограничено стеснёнными условиями. Его длина позволяла уверенно использовать кинжал при рубке. Малая кривизна не препятствовала колющим действиям. Обоюдоострость клинка и симметричность рукояти позволяла производить режущие и секущие действия при разных хватах.

Бобут официально находился на вооружении до революции 1917 года, но фактически использовался много дольше. Так бобут состоял на вооружении пеших сотрудников милиции (дружинников революционной охраны) с 13 августа 1918 года по решению съезда заведующих отделами наружной охраны КВД СКСО (конные сотрудники вооружались шашкой).

Перед вами собрание фото, кино и видеоаппаратуры разных лет начиная с 80-х годов 19 века до конца 20 столетия. Фотоаппараты, кинокамеры, оборудование для проявления пленки и печати фотографий как советских заводов, так и германских, французских и американских фирм. Есть и уникальные экспонаты. Например, видеокамера-фотоаппарат «Нева», выпущенный Ленинградским оптико-механическим объединением в 1955-58 гг. в очень малом количестве (располагается в витрине под номером 30).

Или, например, фотоаппарат Москва -5 (он располагается под номером 7). Выпущен в 50 годах 20 века на Красногорском механическом заводе. Производство среднеформатных фотоаппаратов началось там в 1946 году. Первой моделью был фотоаппарат "МОСКВА-1". Предшественники его - модели "Икона" фирмы «Цейсс Икон», которые поступили к нам для производства в счет репараций. Кстати, аппарат фирмы «Цейсс Икон» 40-х

belt buckle, and in the mounted formation, it was shifted to the left side.

The main goal of the bebut is to serve as a substitute for the shashka where its use is limited by constrained conditions. Its length made it possible to confidently use the dagger for chopping. The small curvature did not prevent causing injury. The double-edged blade and the symmetry of the hilt made it possible to perform cutting actions with different grips.

The bebut was officially in service until the 1917 revolution, but it was actually used much longer. Foot militia officers (druzhinniks of the revolutionary guard) were armed with bebut from August 13, 1918, by the congress of external security heads of the People's Commissariat (mounted officers were armed with shashka).

There is a collection of photo, motion-picture and video equipment of different years from 80s of 19th century to the end of the 20th century. Cameras, motion picture cameras, equipment for developing film and photo printing of Soviet factories and German, French and American companies. There are also unique exhibits. For example, a video camera "Neva", released by Leningrad Optical Mechanical Association in 1955-58 in very small quantities (located in the window at number 30).

Or, for example, the camera Moscow -5 (it is located at number 7). It was released in 50s of 20th century at Krasnogorsk Mechanical Plant. Production of medium-format cameras began there in 1946. The first model was the camera "MOSCOW-1". The camera was based on the camera "Ikonta" of the company Zeiss Ikon. These cameras were received by the USSR for production on account of reparations. In the window at number 11 you can see the device of the company "Zeiss Ikon" of the 40s.

годов вы можете увидеть здесь же под номером 11.

В начале 1918 года Ставрополь живет тихой провинциальной жизнью. Он застроен бревенчатыми домами, только полтора десятка зданий сложены из красного кирпича. Двухэтажных очень мало. Обычно первый этаж у них кирпичный, капитальный, а второй - деревянный. Зданий большой этажности не встречалось. К «высоткам» можно отнести собор, церковь и пожарную каланчу.

В городе пять десятков улиц, переулков и закоулков. На некоторых лежат деревянные тротуары шириной около метра. Каждый хозяин следил за состоянием тротуара у своего дома. Весной и осенью на улицах стоит грязь. В лужах копошатся свинки с поросятами и утки с гусями.

Несмотря на новую власть, многое в Ставрополе идет своим чередом. Это по-прежнему торговый город. Крестьяне привозят на продажу зерно, крупы, горох, коноплю, лен и картофель. А магазины очень похожи на дореволюционные купеческие лавки. Это и склад для товара, и небольшое торговое помещение с множеством полок и прилавком. Откройте дверь, загляните внутрь лавки. На полках всё: икра черная и красная, головки сыра, и сахара, связки баранок, колбасы и окорока, орехи в мешках и конфеты в ящиках. На полу сельди в бочках. Разные мелочи, утварь, мануфактура и предметы роскоши дополняют предложение.

Взвешивали и отмеряли товар прямо в лавке. Гири и конторские счета облегчали взвешивание и подсчет товара. На прилавке вы видите столовые чашечные весы системы "Беранже" для взвешивания товара до 20 кг, выпущенные в СССР в 1920-е гг.

После революции в оборот попали

At the beginning of 1918, Stavropol lived a quiet provincial life. It was built up with log houses, only a dozen and a half buildings are built of red brick. There are very few two-storey buildings. In such buildings usually the first floor was brick, and the second floor was wooden. There were not many stories in buildings. The high-rise buildings included a cathedral, a church, and a fire observation tower.

There were five dozen streets, alleys, and back alleys in the city. Some had wooden sidewalks about a meter wide. Each owner monitored the condition of the sidewalk at their house. In spring and autumn, the streets were muddy. Piggies with piglets and ducks with geese were swarming in the puddles.

Despite the new government, many things in Stavropol went on as usual. It was still a trading city. Peasants bring grain, cereals, peas, hemp, flax, and potatoes for sale. And the shops were very similar to pre-revolutionary merchants' shops. This was both a warehouse for goods, and a small retail space with many shelves and a counter. You can open the door and look inside the shop. Everything is on the shelves: black and red caviar, heads of cheese and sugar, bundles of lamb, sausage and ham, nuts in bags and candy in boxes. There is herring in barrels on the floor. Various small items, utensils, manufactory and luxury items complete the offer.

People weighed and measured the goods directly in the shop. Weights and russian abacus made it easier to weigh and count the goods. On the counter you can see the Beranger scales plate system for weighing goods up to 20 kg. It was produced in the USSR in the 1920s.

After the revolution, various types of banknotes came into circulation. In the window there are paper kopecks next to the "usual" metal coins, and paper ten-

Продолжение Приложения А

денежные знаки различных образцов. Поэтому в витрине рядом с «привычными» металлическими монетами вы видите бумажные копейки, а рядом с пятирублевыми банкнотами - десятитысячные «бумажки».

В марте 1919 года вся территория Ставропольского уезда была охвачена крупным крестьянским восстанием. Восстание было названо «чапанным» по одежде его участников (чапан – крестьянская зимняя просторная верхняя одежда с широким воротником).

Поводом для начала восстания стала активная деятельность продотрядов, проводивших продразверстку. 2-3 марта 1919 года взбунтовались крестьяне в селе Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. 5 марта мятеж распространился на территорию Ставропольского уезда.

7 марта крестьяне из сёл уезда двинулись на Ставрополь.

В городе в это время воинских частей не было, только одна караульная рота из местных крестьян. Город был взят без боя. На следующий день собрание восставших передало пост коменданта Ставрополя жителю села Ягодное Алексею Долинину. Были избраны новые начальник милиции и начальник гарнизона. Приказом военного коменданта был сформирован проэсеровский совет рабочих и крестьянских депутатов. Восстание проходило под лозунгом «За Советы без коммунистов!».

Для подавления мятежа при Самарском губисполкоме был создан революционно-полевой штаб. Ему была предоставлена вся полнота военной и гражданской власти в Ставропольском уезде, подчинены все действующие в пределах района воинские части. Подавлением восстания руководил Михаил Васильевич Фрунзе.

thousand banknotes next to five-ruble banknotes.

In March 1919, the entire territory of the Stavropol uyezd (an administrative subdivision of the Russian Empire) was engulfed in a major peasant uprising. The uprising was called “chapan rebellion” by the clothing of its participants (chapan is a peasant winter loose outerwear with a wide collar).

The reason for the beginning of the uprising was the active work of the food detachments that carried out the Prodravzyorstka (a policy and campaign of confiscation of grain and other agricultural products from peasants at nominal fixed prices according to specified quotas). On March 2-3, 1919, peasants rebelled in the village of Novodevich'e in the Sengileysky uyezd of the Simbirsk guberniya. On March 5, the rebellion spread to the territory of Stavropol uyezd.

On March 7, peasants from the villages of the uyezd moved to Stavropol.

There were no military units in the city at that time, only one guard company of local peasants. The city was taken without a fight. The next day, the meeting of the rebels handed over the post of commandant of Stavropol to a resident of the village of Yagodnoye, Alexey Dolinin. A new police chief and a garrison chief were elected. By order of the military commandant, the pro-Socialist Soviet of Workers' and Peasants' Deputies was formed. The uprising was held under the slogan “For the Soviets without Communists!”.

To quell the rebellion, a revolutionary field headquarters was established under the Samara Gubernatorial Executive Committee. It was given full military and civil authority in the Stavropol uyezd, and all military units operating within the

Серьёзные столкновения с крестьянами произошли в районе села Фёдоровка, где сельчане построили оборонительные укрепления. В этом бою погиб ставропольский военком, бывший петроградский ювелир В.А. Ингельберг. Его имя носит сегодня центральная улица посёлка Фёдоровка.

13 марта Ставрополь был взят. Часть руководителей восстания была расстреляна. Удалось бежать коменданту Долинину, который впоследствии под фамилией Шабанов воевал на стороне красных под Ростовом и на польском фронте.

По данным Фрунзе, в уезде при подавлении восстания было убито не менее 1000 и затем расстреляно свыше 600 участников восстания. При подавлении мятежа за пределами уезда было подвергнуто наказанию около 60 тысяч человек.

Создание в феврале 1918 года вооружённых сил советского государства вызвало необходимость разработки для красноармейцев единой формы одежды, отличающейся от прежней. Для этого 7 мая 1918 года Народный комиссариат по военным делам объявил конкурс, в котором приняли участие известные русские художники В. М. Васнецов, Б. М. Кустодиев, М. Д. Езучевский, С. Т. Аркадьевский и другие.

18 декабря 1918 года на основании конкурсных работ Реввоенсовет Республики утвердил новый тип зимнего головного убора - суконный шлем, формой напоминавший часть доспехов былинных русских богатырей (за что в первое время получил обиходное название «богатырка»). Впоследствии шлем, ставший ярким признаком принадлежности к Красной Армии, называли по именам военачальников, под командованием которых, находились части, первыми

district were subordinated. The suppression of the uprising was led by Mikhail Frunze.

Serious clashes with the peasants occurred near the village of Fedorovka, where the villagers built defensive fortifications. In this battle, the Stavropol military commissar, the former Petrograd jeweler Ingelberg was killed. Nowadays the central street of the Fedorovka village is named after him.

On March 13, Stavropol was taken. Some of the leaders of the uprising were shot. The commandant Dolinin managed to escape. Later he fought under the name Shabanov on the side of The Bolsheviks near Rostov and on the Polish front.

According to Frunze, at least 1,000 participants of the uprising were killed in the uyezd during the suppression of the uprising and then more than 600 were shot. During the suppression of the rebellion outside the uyezd, about 60 thousand people were punished.

The formation of the armed forces of the Soviet state in February 1918 necessitated the development of a uniform for the Red Army, which were different from the previous one. On May 7, 1918, the People's Commissariat for Military Affairs announced a competition in which famous Russian artists Vasnetsov, Kustodiev, Ezuchevsky, Arkadyevsky and others took part.

On December 18, 1918, on the basis of the competition works, Revolutionary War Council of the Republic approved a new type of winter headdress - a cloth helmet, shaped like a part of the armor of epic Russian heroes (for which at first it received the common name "bogatyрка" (red army helmet)). Subsequently, the helmet, which became a bright sign of belonging to the Red Army, was called by the names of the military leaders under whose command there were units that were the first to receive a new uniform - "Frunzevka" and "Budenovka". Budenovka, supported by the glory of the

Продолжение Приложения А

получившие новую форму - «фрунзевка» и «будёновка». Последнее название, поддержанное славой Первой конной армии, укоренилось и стало нарицательным.

В мае 1918 года вспыхнул мятеж сформированного в России чехословацкого корпуса. В начале июня белочехи захватили Самару. У исполкома Ставрополя, во главе которого стоял Василий Васильевич Баныкин, готовился к эвакуации: были отправлены несколько пароходов с продовольствием, вывезены ценности государственного банка и семьи партийного актива.

15 июня к городу подошли 4 парохода с войсками белых.

Ставропольский гарнизон и отряд Красной Армии в количестве 80 пехотинцев и 30 сабель кавалерии с боем отходили в сторону Мелекесса. Василий Баныкин уходил последним, когда город был уже в руках неприятеля. Отстреливаясь, Баныкин добежал до Базарной улицы, где погиб в перестрелке.

В Ставрополе начались аресты с допросами и расстрелами коммунистов, советских работников, а также замеченных в сотрудничестве с Советами рабочих и крестьян. На фотографии в витрине вы видите Василия Баныкина и Павла Шлютова, первого комиссара финансов города, ставшего узником «поезда смерти». Шлютов был отправлен в Сибирь и там расстрелян в иркутском центре. В наши дни именем Баныкина и Шлютова названы улицы города.

2 октября 1918 года Ставрополь был освобожден.

После гражданской войны в Ставрополе и его окрестностях появляются сначала коммуны и артели (преимущественно семейные), а потом и первые колхозы.

Провозглашённая в 1929 году

First Mounted Army, took root and became a household name.

In May 1918, a rebellion broke out in the Czechoslovak Legion formed in Russia. In early June, the Czechoslovak Legion captured Samara. The executive committee of Stavropol, headed by Vasily Banykin, was preparing for evacuation: several steamboats with food were sent, the valuables of the state bank and the families of the party asset were taken out.

On June 15, 4 steamboats with the Whites approached the city.

The Stavropol garrison and a detachment of the Red Army in the amount of 80 bayonets and 30 sabers of cavalry were fighting in the direction of Melekess. Vasily Banykin was the last to leave when the city was already in the enemy hands. Shooting back, Banykin ran to Bazarnaya Street, where he died in a shootout.

In Stavropol, arrests began with interrogations and executions of communists, Soviet workers, as well as workers and peasants seen in cooperation with the Soviets. You can see in the photo in the window Vasily Banykin and Pavel Shlyutov, the first commissioner of finance of the city, who became a prisoner of the “death train”. Shlyutov was sent to Siberia and shot there in the Irkutsk central prison. Nowadays, the streets of the city are named after Banykin and Shlyutov.

On October 2, 1918, Stavropol was liberated.

After the civil war in Stavropol and its surroundings, first communes and artels (mostly family-owned) appeared, and then the first collective farms.

The “total collectivization” was proclaimed

Продолжение Приложения А

«сплошная коллективизация» предписывала обобществить большинство крестьянских хозяйств. Каждый колхоз должен был выполнять план хлебозаготовок. Активизировалась борьба с кулачеством, переросшая в настоящие репрессии.

Колхозы должны были стать привлекательными для крестьян из-за обещанной им техники. Однако этой техники было очень мало. В первой половине 20-х годов многие крестьяне могли видеть трактор только на плакатах или на супнице (ее вы видите в витрине).

Первые пять тракторов «Фордзон-путиловец» в Ставрополь прибывают 14 ноября 1925 года. На «Празднике урожая» рядом с диковинкой техникой не было отбоя от желающих сфотографироваться. Фотографию первого трактора Ставрополя вы видите на фотообоях. Первый комбайн на территории района появился лишь в 1932 году.

Вместе с экономикой менялось городское хозяйство. С электричеством в городе появляются новые мастерские, кирпичный завод. Строятся новые дома, прокладываются дороги, проводится уличное освещение. Наведению порядка в городе способствовали субботники, в которых участвовала большая часть жителей.

Несмотря на гражданскую войну и голод открываются школы, в том числе для красноармейцев и неграмотных взрослых.

Образован здравотдел, который занимается борьбой с эпидемиями и голодом.

Открыты театр, музей местного края, библиотеки; проводятся городские праздники, выпускаются журналы и газеты, некоторые издания расклеивают по городу для всеобщего обозрения.

in 1929. It prescribed the socialization of most peasant farms. Each collective farm had to fulfill the grain procurement plan. The struggle against the kulaks (peasants with over 8 acres of land) intensified, which turned into real repression.

The collective farms were to become attractive to the peasants because of the promised equipment. However, this equipment was very small. In the first half of the 20s, many peasants could only see a tractor on posters or on a tureen (you can see it in the window).

The first five Fordson-Putilovets tractors arrived in Stavropol on November 14, 1925. At the "Harvest Festival" next to the strange equipment, there was no end of people who wanted to take pictures. You can see the photo of the first tractor of Stavropol on the photo wallpaper. The first combine harvester on the territory of the district appeared only in 1932.

Along with the economy, the urban economy was changing. With electricity, new workshops and a brick factory appeared in the city. New houses were built, roads were laid, and street lighting was carried out. Subbotniks (days of volunteer unpaid work on weekends), in which most of the residents participated, helped to restore order in the city.

Despite the civil war and famine, schools were opened, including for Red Army soldiers and illiterate adults.

A health department had been formed to deal with epidemics and famine.

The theater, the museum of the local region, libraries were opened; city holidays were held, magazines and newspapers were published, some publications were posted around the city for public viewing.

Продолжение Приложения А

В 1921-1922 годах в Ставрополе пожарная безопасность была в критическом состоянии: отсутствовал водопровод и естественные водоемы. Город площадью в общем 5,7 квадратных километров был застроен деревянными постройками. Скученность построек и отдаленность Волги усугубляли ситуацию. Управлению коммунального хозяйства города удалось выполнить устройство сигнализации между депо и общежитием, на большее не хватило средств.

В середине 1922 г. в Ставрополе была сформирована команда из восьми человек, укомплектованная конным составом из четырех лошадей, что было недостаточно для высокой мобильности пожарной охраны.

На фотографии номер 6 в витрине прямо перед вами вы видите Ставропольский пожарный обоз 1932 года.

Для служащих пожарной команды была изготовлена спецодежда, но из десяти человек команды только шестеро получили полное обмундирование, включавшее каску.

Обратите внимание на наградную каску 1931 года, принадлежавшую Григорию Васильевичу Авдееву, уроженцу г. Ставрополя. В марте 1927 г. он отлично окончил курсы волостных пожарных. С 1931 г. назначен начальником Ставропольской добровольной пожарной дружины. В 1931 г. Средне-Волжским Управлением пожарной охраны награжден пожарной каской с надписью «За образцовую постановку пожарной работы на селе Г.В. Авдееву». В 1924 году Ставрополь стал селом и районным центром, чему предшествовала продолжительная череда административно-территориальных реформ. Теперь городом руководил Ставропольский сельсовет.

In 1921-1922, fire safety in Stavropol was in a critical state: there was no water supply and natural reservoirs. The city with a total area of 5.7 square kilometers was built up with wooden buildings. The crowding of buildings and the remoteness of the Volga aggravated the situation. The Municipal Services department of the city managed to install an alarm system between the depot and the hostel, but there were not enough funds for more.

In the middle of 1922, a team of eight people was formed in Stavropol, equipped with a four-horse cavalry. But it was not enough for the high mobility of the fire department.

You can see the Stavropol fire wagon train of 1932 in the photo at number 6 in the window.

Special clothing was made for the fire brigade employees, but only six of the ten members of the team received full uniforms, including a helmet.

Please, pay attention to the award-winning helmet of 1931, which belonged to Grigory Avdeev, a native of Stavropol. In March 1927, he graduated from the courses of volost (a traditional administrative subdivision in Eastern Europe) firefighters. Since 1931, he was appointed head of the Stavropol volunteer Fire Brigade. In 1931, the Mid-Volga Department of Fire Protection awarded a fire helmet with the inscription "To Avdeev for the exemplary staging of fire work in the village".

In 1924, Stavropol became a village and a district center, which was preceded by a long series of administrative and territorial reforms. Now the city was headed by the Stavropol Selsoviet (a rural council) village Council.

In the early 30s of the 20th century, the

В начале 30-х годов 20 века ставропольские колхозные будни не были благополучными. Ставропольский район славился своим хлебом, но справиться с планами заготовок зерна, спущенными сверху, было непросто. Экспроприация «кулацких излишков» помогала мало. Из-за неурожая 1931 года и серьезных промахов в организации колхозного труда, в 1932-1933 годах, как и во всех земледельческих районах страны, в Ставрополе терпели нужду, голодали и умирали люди.

К 1 января 1934 года в Ставропольском районе действуют 63 колхоза, которые объединяют больше половины крестьянских хозяйств района. Работают три совхоза, занятые производством мясомолочной продукции. В районе разводят бестужевскую племенную породу коров, свиней белой английской породы, овец пород меринос и рамбулье. Кроме этого в Ставрополе, в санатории «Лесное», для получения кумыса в целях кумысолечения содержат табун лошадей.

Несмотря на официальный статус села, Ставрополь оставался городом, который не утратил своей инфраструктуры. В начале 30-х годов 20 века здесь давали продукцию два лесохимических, кирпичный, кожевенный и колбасный заводы, работали хлебопекарня, скотобойня и шесть кузниц. Трудились артели, выпускавшие головные уборы, валяную обувь, швейные и гончарные изделия, телеги и сани, корзины и плетёную мебель. За электроснабжение города отвечал генератор.

В этот период в Ставрополе были открыты детские и образовательные учреждения. Прямо перед вами - дети из ставропольских яслей-сада со своими воспитательницами. В связи с нехваткой педагогических кадров в 1930 году принято решение о создании на базе Ставропольской школы Педагогического техникума. Через два

Ставрополь collective farm daily routine was not prosperous. The Stavropol district was famous for its bread, but it was not easy to cope with the grain procurement plans that were lowered from above. The expropriation of the "Kulak surplus" helped little. Due to the poor harvest in 1931 and serious mistakes in the organization of collective farm labour, in 1932-1933, as in all agricultural districts of the country, people suffered from poverty, starved and died in Stavropol.

By January 1, 1934, there were 63 collective farms in the Stavropol region, which united more than half of the peasant farms of the district. There were three state farms engaged in the production of meat and dairy products. The Bestuzhev cattle, white English pigs, Merino and Rambouillet sheep were bred in the district. In addition, in Stavropol, in the sanatorium "Lesnoye", a herd of horses was kept for obtaining kumys for the purpose of kumys treatment.

Despite the official status of the village, Stavropol remained a city that did not lose its infrastructure. In the early 30s of the 20th century, two wood-chemical, brick, leather and sausage factories produced products there, a bakery, an abattoir and six blacksmiths worked. There were artels that produced hats, felted shoes, sewing and pottery products, carts and sledges, baskets and wicker furniture. A generator was responsible for the city's electricity supply.

During this period, children's and educational institutions were opened in Stavropol. You can see children from the Stavropol nurseries and kindergartens with their teachers. In connection with the shortage of teaching staff in 1930, it was decided to create a Pedagogical technical school on the basis of the Stavropol School. Two years later, it was transformed into a Teacher School with three years of education.

года его преобразовали в
Педагогическое училище с
трехгодичным сроком обучения.

В верхней витрине расположены стакан «12 декабря 1937 г. День выборов в Верховный Совет СССР» 1937 год выпуска и кофейник, посвященный открытию Всесоюзной Сельско-Хозяйственной выставки 1939 года изготовления. Произведены предметы на Дулёвском фарфоровом заводе. В 1930 году на этом заводе начала работать бригада молодых художников, поставивших целью внедрение нового советского рисунка в производство массовой посуды. Новые рисунки делались только для механических видов воспроизведения – для печати и для аэрографа. Ручная живопись отвергалась. Основными темами в декорировании фарфора были электрификация и индустриализация страны в годы первой пятилетки, коллективизация сельского хозяйства, Красная Армия и оборона СССР, пионерское движение. Выпускалась изделия, посвященные памятным датам, такие как представленные стакан и кофейник.

Всю войну Ставрополь был тыловым городом, обеспечивал фронт хлебом. Урожай 1941 года был необычайно обильным. Нужно было собрать его в срок, и ставропольчане справились с этой задачей. Эта забота легла на плечи женщин, стариков и подростков.

В годы войны была введена карточная система на продукты. Примерная суточная норма хлеба: рабочим – 500 граммов, служащим – 300, иждивенцам и детям – по 200 грамм. Эвакуированным детям и детям-сиротам в детдомах, как правило, давали 500-600 граммов хлеба. Нехватку продуктов пытались восполнить съедобными растениями. Летом дети рыбачили, ходили в луга за шиповником, щавелем и диким луком – большим подспорьем в пропитании.

In the upper window there is a glass “December 12, 1937, the Day of elections to Supreme Soviet of the USSR”, made in 1937, and a coffee pot dedicated to the opening of the All-Union Agricultural Exhibition of 1939. The items were produced at the Dulevo Porcelain Manufactory. In 1930, a team of young artists began working at this factory, aiming to introduce a new Soviet drawing into the production of mass tableware. New drawings were made only for mechanical types of reproduction – for printing and for airbrushing. Hand painting was rejected. The main themes in the decoration of porcelain were the electrification and industrialization of the country during the first five-year plan, the collectivization of agriculture, the Red Army and the defense of the USSR, the pioneer movement. Products dedicated to memorable dates, such as the presented glass and coffee pot, were produced.

Throughout the war, Stavropol was a rear city, providing the front with bread. The harvest of 1941 was unusually plentiful. It was necessary to collect it in time, and Stavropol residents coped with this task. This concern fell on women, the elderly and teenagers.

During the war, a card system for food was introduced. Approximate daily allowance of bread: workers - 500 grams, employees - 300, dependents and children - 200 grams. Evacuated children and orphans in orphanages, as a rule, were given 500-600 grams of bread. They tried to make up for the lack of food with edible plants. In summer, the children fished, went to the meadows for briar, sorrel and wild onions. It was a great help in food.

Among the Stavropol artels, which during

Из числа ставропольских артелей, которые в годы войны в основном обеспечивали нужды фронта, особо следует отметить артель «Заря». Эта артель занималась пошивом военной одежды и тачанием обуви, изготовлением лыж, телег и саней. Женщины, работавшие на дому, отстирывали от крови и перешивали полученные с фронта шинели убитых и раненых, делая их снова пригодными для носки.

В 1936 году в Ставрополе была создана школа медсестер. Выпускники школы надевали форму и уходили на фронт санинструкторами; они же работали в тыловых госпиталях и госпиталях осаждённого Ленинграда, спасали советских воинов под Сталинградом.

Война требует не только человеческой самоотверженности, но и денег. За войну правительство четыре раза обращалось к своим согражданам с просьбой займа финансов для их скорейшего выделения на оборону. Ставропольчане несли в Госбанк не только деньги, но и ценные вещи. Например, такие, как вы видите в витрине в центре зала, серебряные ложки или украшения, в том числе обручальные кольца. На средства, собранные жителями Ставрополя, были построены именные танковые колонны: «Куйбышевский колхозник», «Совхозный рабочий», «Потребкооперация», «Нефтяник» и «Медицинский работник».

В годы Великой Отечественной в Ставрополе работал Военный институт иностранных языков Красной Армии. Вначале это был Военный факультет Второго Московского Государственного педагогического института с организованными при нем курсами военных переводчиков. По приказу от 10 октября 1941 г. слушатели и курсанты были эвакуированы в Ставрополь на пароходе «Карл

the war mainly provided for the needs of the front, artel “Zarya” should be particularly noted. This artel was engaged in sewing military clothing and stitching shoes, making skis, carts and sleds. Women who worked at home washed the blood from greatcoats of the dead and the wounded received from the front and re-sewed them, making the greatcoats wearable again.

In 1936, a nursing school was established in Stavropol. Graduates of the school put on uniforms and went to the front as medical instructors; they also worked in the rear hospitals and hospitals of besieged Leningrad, saved lives of Soviet soldiers at Stalingrad.

War requires not only human dedication, but also money. During the war, the government appealed four times to its fellow citizens with a request for a loan of finance for their early allocation for defense. Stavropol residents gave not only money, but also valuables to the State Bank. For example, such as you see in the window in the center of the hall, silver spoons or jewelry, including wedding rings. The funds raised by the residents of Stavropol were used to build named tank columns: “Kuybyshev kolkhoznik”, “Sovkhozny rabochiy”, “Potrebkooperatsii”, “Neftyanik” and “Meditinskiy rabotnik”.

During World War II, the Military Institute of Foreign Languages of the Red Army worked in Stavropol. At first, it was the Military Faculty of Moscow State Pedagogical Institute, with courses for military translators organized under it. By order of October 10, 1941, students and cadets were evacuated to Stavropol on the steamer “Karl Liebknecht”. The military institute and translation courses were located in the building of the sanatorium

Продолжение Приложения А

Либкнехт». Военный институт и курсы переводчиков разместились в здании санатория «Лесное», а курсанты и слушатели были расселены по всему городу.

В декабре 1941 года первые группы выпускников отправились на фронт. Всего за время войны Ставрополь дал фронту 2,5 тысячи военных переводчиков. Многие из них в последствии стали известными людьми. Так Лев Александрович Безыменский участвовал в допросах Паулюса, Геринга и Кейтеля. В ночь на 1 мая 1945 года переводил письмо Жукова, письмо Геббельса и Бормана Сталину, в котором сообщалось о самоубийстве Гитлера. Пётр Григорьевич Пустовойт после войны стал доктором филологических наук, профессором МГУ. Выпускниками курсов были известнейшие после войны деятели культуры: актер театра и кино Владимир Этуш и композитор Андрей Эшпай, писатели – Елена Ржевская и Эрнест Левин. Здесь же проходил подготовку военного переводчика видный советский поэт-романтик Павел Коган – автор знаменитой песни «Бригантина», погибший в 1942 году.

В 1943 году закончила Военный институт иностранных языков уроженка Ставрополя Тамара Александровна Фролова (Просвирнина). Она участвовала в освобождении Украины, Крыма, Прибалтики, в боях за Севастополь награждена орденом Красной Звезды. Вернулась домой, в Ставрополь, весной 1945 г.

21 августа 1950 было принято Постановление Совета Министров СССР «О строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на реке Волге» и о создании строительной организации «Куйбышевгидрострой».

Руководил строительством ГЭС Иван Васильевич Комзин, инженер-строитель, гидростроитель, генерал-майор

“Lesnoye”, and the cadets and students were settled throughout the city.

In December 1941, the first groups of graduates went to the front. In total, during the war, Stavropol gave the front 2.5 thousand military translators. Many of them later became famous people. So Lev Bezymensky participated in the interrogations of Paulus, Goring and Keitel. On the night of May 1, 1945, he translated a letter from Zhukov. It was a letter from Goebbels and Bormann to Stalin, which reported on Hitler's suicide. After the war, Pyotr Pustovoit became a Doctor of Philology, professor at Moscow State University. The graduates of the courses were the most famous cultural figures after the war: theater and film actor Vladimir Etush and composer Andrey Eshpay, writers - Elena Rzhetskaya and Ernest Levin. The famous Soviet romantic poet Pavel Kogan, the author of the famous song "Brigantine", who died in 1942, also trained as a military translator in Stavropol.

In 1943, Tamara Frolova (Prosvirmina), a native of Stavropol, graduated from the Military Institute of Foreign Languages. She participated in the liberation of Ukraine, Crimea, and the Baltic States, and was awarded the Order of the Red Star in the battles for Sevastopol. She returned home to Stavropol in the spring of 1945.

On August 21, 1950, the Resolution of the Council of Ministers of the USSR “On the construction of the Kuybyshev Hydroelectric Station on the Volga River” and on the creation of the construction organization “Kuybyshevgidrostroy” was adopted.

Ivan Komzin, civil engineer, hydro-builder, major General of the engineering and

Продолжение Приложения А

инженерно-технической службы. В период строительства была создана крупнейшая для того времени база стройиндустрии, производства стройматериалов, мощнейший комплекс совершеннейших механизмов и транспорта, обеспечивающих выполнение громадных объемов строительно-монтажных работ любого профиля и направления. Больших достижений организация добилась под руководством Виталия Яковлевича Канны, который возглавлял Куйбышевгидрострой в 1959-1962 годах, и Николая Федоровича Семизорова, руководившего строительством 25 лет с 1962 по 1987 год.

За период своей трудовой деятельности коллективом Куйбышевгидростроя и его субподрядных организаций построены города Ставрополь-Тольятти и Жигулевск: жилые дома, магазины и торговые центры, кинотеатры, Дома культуры и клубы, школы, ВУЗы и НИИ, техникумы и ГПТУ, детские и дошкольные учреждения, Дворцы спорта, стадионы, профилактории, поликлиники и больницы, а также большое количество промышленных объектов - предприятия машиностроения, химической, пищевой и легкой промышленности.

Огромный вклад строители внесли и в улучшение условий жизни и труда работников сельского хозяйства.

Коллектив Куйбышевгидростроя награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В 1950 году правительством СССР принято решение о строительстве ГЭС, создано управление строительства - "Куйбышевгидрострой". Предполагалось, что основные работы будут производиться силами заключенных. Для этих целей 6 октября 1949 года был образован Кунеевский исправительно-трудовой лагерь. Местом

Technical service, supervised the construction of the hydroelectric power station. During the construction period, the largest base of the construction industry, the production of building materials, the most powerful complex of the most advanced mechanisms and transport was created, ensuring the performance of huge volumes of construction and installation work of any profile and direction. The organization achieved great achievements under the leadership of Vitaly Kann, who headed Kuybyshevgidrostroy in 1959-1962, and Nikolai Semizorov, who led the construction for 25 years from 1962 to 1987.

During the period of their working activity, the team of Kuybyshevgidrostroy and its subcontractors built the cities of Stavropol-Togliatti and Zhigulevsk: residential buildings, shops and shopping centers, cinemas, cultural centers and clubs, schools, universities and research institutes, technical schools and vocational school, children's and preschool institutions, sports palaces, stadiums, dispensaries, polyclinics and hospitals, as well as a large number of industrial facilities - enterprises of mechanical engineering, chemical, food and light industry.

The builders also made a huge contribution to improving the living and working conditions of agricultural workers.

The team of Kuybyshev Hydrostroy was awarded the Orders of Lenin and the Red Banner of Labour.

In 1950, the government of the USSR decided to build a hydroelectric power station, created the construction department - "Kuybyshevgidrostroy". It was assumed that the main work would be carried out by the prisoners. For this purpose, on October 6, 1949, the Kuneyevsky correctional labour camp was established. At the same time, the city of Stavropol, Kuybyshev

Продолжение Приложения А

его дислокации тогда же был определен город Ставрополь Куйбышевской области. Численность его заключенных в это время колебалась от 1250 до 1320 человек. Начальником Кунеевского ИТЛ был назначен генерал-майор инженерно-технической службы Иван Васильевич Комзин, который одновременно возглавил и Куйбышевгидрострой.

Общее количество заключенных, работавших на «великой стройке коммунизма», неизвестно. Свидетели определяют эту цифру от 40 до 100 тысяч (из них 6-7 % были политические). В 1954 году Кунеевский исправительно-трудовой лагерь включал 15 лаготделений, объединявших 24 лагпункта.

Заключенные работали круглосуточно, в 3 смены. На строительстве применялась зачетная система – при выработке 151% дневной нормы один день приравнивался к трем. Самой высокооплачиваемой работой на строительстве считалось замешивание бетона - за это заключенные получали не только весьма солидные деньги, но и дополнительный лагерный паек. В 1954 году на замешивании бетона рекорды ставила бригада заключенных под руководством Золина, регулярно выдававшая за смену 200-250 процентов плана. Наиболее отличившиеся заключенные получали льготы: они могли идти на работу без конвоя, получали дополнительные встречи с родными, им сокращали сроки заключения.

В 1953 году после смерти И.В. Сталина была объявлена амнистия. Под неё попали 29 тысяч жителей «Кунеевлага». Массовое освобождение заключенных, осужденных по 58-й статье (измена Родине), началось только после 1956 года, когда состоялся исторический XX съезд КПСС и доклад Хрущева о разоблачении культа личности И.В. Сталина.

Вы видите письменный прибор

region, was identified as the place of its deployment. The number of its prisoners at this time ranged from 1,250 to 1,320. The head of the Kunevsky correctional labour camp was appointed Major General of the engineering and technical service Ivan Komzin, who simultaneously headed Kuybyshevgidrostroy.

The total number of prisoners who worked on the “great construction projects of communism” is unknown. Witnesses determine this figure from 40 to 100 thousand (of which 6-7 % were political prisoners). In 1954, the Kunevsky correctional labour camp included 15 camp departments, which united 24 camp points.

The prisoners worked around the clock, in 3 shifts. In construction, a credit system was used – when developing 151% of the daily norm, one day was equated to three. The highest-paid job in construction was considered to be mixing concrete-for this, the prisoners received not only very substantial money, but also additional camp rations. In 1954, a team of prisoners under the leadership of Zolin set records for mixing concrete, regularly issuing 200-250 percent of the plan for a shift. The most distinguished prisoners received benefits: they could go to work without an escort, received additional meetings with their relatives, and their sentences were reduced. In 1953, after the death of Stalin, an amnesty was declared. 29 thousand residents of "Kunevlag" were hit by it. The mass release of prisoners convicted under Article 58 (treason to the Motherland) began only after 1956, when the historic XX Congress of the CPSU and Khrushchev's report on exposing the cult of the personality of Stalin took place.

You can see the writing device of the mid-

Продолжение Приложения А

середины 20 века, принадлежавший Ивану Васильевичу Комзину, первому начальнику Куйбышевгидростроя.

Иван Васильевич Комзин (годы жизни 1905-1983) – советский инженер-строитель, энергетик, организатор военно-морского и промышленного строительства, генерал-майор, Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР.

В 1940-1942 годах И.В. Комзин возглавил строительство Главной Военно-Морской базы, в 1942-1944 годах был заместителем народного комиссара тяжелого машиностроения. В 1944-1946 гг. стал начальником Балтвоенморстроя НКВД СССР, занимался восстановлением Таллинского и Рижского портов. С 1946 по 1948 год И.В. Комзин становится заместителем министра строительства военных и военно-морских предприятий СССР.

В 1948-1950 гг. Комзин назначен начальником Управления по восстановлению Севастополя и военно-морских баз. С 1950 по 1958 гг. Иван Васильевич Комзин возглавил Куйбышевгидрострой в период строительства Куйбышевской ГЭС.

Впоследствии с 1959 по 1962 год Комзин является главным советским экспертом на строительстве высотной Асуанской плотины в Египте. Был награжден Орденом Нила - высшей наградой Правительства Египта.

При строительстве Куйбышевской ГЭС Ставрополь, как 270 других населенных пунктов, был перенесен на новое место.

Для осуществления переезда города была организована специальная комиссия при горисполкоме. Она составляла график переезда, определяла возможность переноса строений и размер денежной суммы, выделяемый на

20th century, which belonged to Ivan Komzin, the first head of Kuybyshevgidrostroy.

Ivan Komzin (years of life are 1905-1983) was Soviet civil engineer, power engineer, organizer of naval and industrial construction, Major General, Hero of Socialist Labour and Honored Builder of the RSFSR.

In 1940-1942, Komzin headed the construction of the Main Naval Base, in 1942-1944 he was Deputy People's Commissar of Heavy Engineering. In 1944-1946, he became the head of the Baltvoenmorstroy of the NKVD of the USSR, engaged in the restoration of the Tallinn and Riga ports. From 1946 to 1948, Komzin became Deputy Minister of Construction of Military and Naval Enterprises of the USSR.

In 1948-1950. Komzin was appointed head of the Department for the Restoration of Sevastopol and naval bases.

From 1950 to 1958. Ivan Komzin headed Kuybyshevgidrostroy during the construction of the Kuybyshev hydroelectric power station.

Subsequently, from 1959 to 1962, Komzin was the main Soviet expert on the construction of the high-rise Aswan dam in Egypt. He was awarded the Order of the Nile, the highest award of the Egyptian Government.

During the construction of the Kuybyshev hydroelectric station, Stavropol, like 270 other settlements, was moved to a new location.

A special commission under the city executive committee was organized to move the city. It made a schedule of moving, determined the possibility of transferring buildings and the amount of

одно хозяйство. Переселенцы с затопляемой зоны на два года освобождались от подоходного налога. Дома, которые возможно было перенести, переносились. Каменные строения разбирались по кирпичу. В 1955 году Троицкий Собор и церковная колокольня были взорваны, чтобы в дальнейшем не мешать судоходству.

Ставропольские дома начали переносить в 1953 г. в чистое поле. На новое место было перенесено 2 000 дворов. Первый перенесенный дом – дом семьи Стариковых. 1 мая разобрали старый дом и перевезли на новое место, обновив нижние бревна сруба. Сейчас дом Стариковых находится в Центральном районе (по адресу ул. Советская, 39), в нем располагается музей «Наследие».

Сначала город жил без водопровода и электричества.

Из общественных зданий первым переселили детский сад. Одними из первых появились улицы Советская и Лесная. На улице Комсомольской начали строить продовольственный магазин и школу (№1, сейчас это школа №4). Единственное здание городской черты, которое Ставропольский исполком решил не переносить – бывшая Земская больница. Перенесли на новое место не только дома, но и вишневые деревья, посаженные в городе в годы войны. Их пересадили на территорию детского сада №1 по улице Ставропольской.

К концу 1953 года были построены основная часть Портпоселка, каркасно-щитовая часть Комсомольска-Кунеевки и Шлюзового, достраивался Соцгород. К началу 1954-го – официально завершилась передача в административное подчинение Ставропольского горисполкома 11 посёлков (в том числе Комсомольского, Шлюзового, Жигулёвского моря).

money allocated to one farm. Immigrants from the flooded area were exempt from income tax for two years. The houses that could have been moved were moved. The stone buildings were dismantled brick by brick. In 1955, the Trinity Cathedral and the church bell tower were blown up, so as not to interfere with shipping in the future.

Stavropol houses began to be moved in 1953 to the open field. 2,000 yards were moved to the new location. The first house moved is the house of the Starikov family. On May 1, the old house was dismantled and moved to a new location, updating the lower logs of the log house. Now the Starikov house is located in the Central district (at the address 39, Sovetskaya Street), it houses the museum “Naslediye”.

At first, the city lived without running water and electricity.

The kindergarten was the first to be relocated from the public buildings. Sovetskaya and Lesnaya streets were among the first to appear. On Komsomolskaya Street, they began to build a food store and a school (No. 1, now it is school No. 4). The only building of the city limits that the Stavropol Executive Committee decided not to move is the former Zemstvo hospital. Not only the houses were moved to a new location, but also the cherry trees planted in the city during the war. They were transferred to the territory of kindergarten No. 1 on Stavropol Street.

By the end of 1953, the main part of the Portposelok, the frame and shield part of Komsomolsk-Kuneyevka and Shluzovoy were built, and the Sotsgorod was being completed. By the beginning of 1954, the transfer to the administrative subordination of the Stavropol City Executive Committee of 11 settlements (including Komsomolsky, Shluzovoy, Zhigulevsky More) was officially completed.

In the future Central District, dozens of streets was built, about two thousand one-

Продолжение Приложения А

В будущем Центральном районе были построены десятки улиц, около двух тысяч одноэтажных домов, около 40 двухэтажных, в основном, в районе Соцгорода. Прежний Ставрополь можно было из конца в конец пройти пешком за 40 минут - новый растущий город уже не мог обойтись без пассажирского транспорта.

Обратите внимание на телевизор «КВН». Данный экспонат отечественного производства, изготовлен в 1950-х гг 20 века на Александровском радиозаводе.

Разработка первых телевизоров проводилась в Всесоюзном научно-исследовательском институте телевидения. В течение 1946-1948 годов группа инженеров в составе Кенигсона, Варшавского и Николаевского создала телевизор, который в дальнейшем получил наименование КВН-49.

КВН-49 - чёрно-белый телевизор, выпускавшийся в СССР в различных модификациях с 1949 по 1960 год, первый массовый телевизор в стране и один из первых в мире. Название телевизора – аббревиатура, составленная из первых букв фамилий его основных конструкторов, цифры 49 означают 1949 год.

В 1949 году к массовому выпуску КВН-49 приступил Александровский радиозавод. Телевизор представлял собой приёмник прямого усиления и был предназначен для приёма ТВ программ по трём радиоканалам: 48,5...56,5 МГц (волны 6,15...5,31 м), 58,0...66,0 МГц (волны 5,17...4,55 м) и 76,0...84,0 МГц (волны 3,95...3,57 м).

Первые телевизоры в домах ставропольчан появились в 1958 году, они принимали пробные передачи Куйбышевского телецентра, показывали советские фильмы, такие как «Волочаевские дни» или «Тихий Дон», транслировали мультфильм о кукурузе

story houses, about 40 two-story ones, mainly in the area of Sotsgorod. The former Stavropol could be walked from end to end in 40 minutes - the new growing city could no longer do without passenger transport.

Please, pay attention to the TV “KVN”. This exhibit is of domestic production, made in the 1950s of the 20th century at the Alexandrovsky Radio Plant.

The development of the first television sets was carried out at the All-Union Scientific Research Institute of Television. During 1946-1948, a group of engineers consisting of Koenigson, Varshavsky and Nikolaevsky created a TV set, which later received the name KVN-49.

KVN-49 was black and white TV, produced in the USSR in various versions from 1949 to 1960, the first mass TV in the country and one of the first in the world. The name of the TV is an abbreviation made up of the first letters of the names of its main designers, the number 49 means 1949.

In 1949, the mass production of the KVN-49 was started by the Alexander Radio Plant. The TV was a direct gain receiver and was designed to receive TV programs on three radio channels: 48.5...56.5 MHz (waves 6.15...5.31 m), 58.0...66.0 MHz (waves 5.17...4.55 m) and 76.0...84.0 MHz (waves 3.95...3.57 m).

The first television sets in the homes of Stavropol residents appeared in 1958, they received test programs of the Kuybyshev television Center, showed Soviet films such as "Volochev Days" or "And Quiet Flows the Don", broadcast a cartoon about corn called "Chudesnitsa". These TVs had tiny screens that were magnified with lenses.

The TV set, which is on display, belonged to the Fedoseyev family from Togliatti.

Продолжение Приложения А

под названием «Чудесница». У этих телевизоров были крохотные экраны, изображение которых увеличивали с помощью линз.

Телевизор, который находится в экспозиции, принадлежал тольяттинской семье Федосеевых.

В 50-е годы многие ставропольчане жили в общежитиях и бараках, где не было условий для приготовления пищи, поэтому были востребованы кафе-столовые. В утреннее и дневное время эти заведения работали как столовые, а вечером превращались в рестораны.

Первое кафе-пельменная располагалась в Портпоселке. В Центральном районе первое кафе «Утес» было построено на нынешней улице Жилина.

К середине 50-х в перенесенном городе развивается инфраструктура: построено здание народного суда на улице Карла Маркса, школы, аптека, расширяется сеть медицинских учреждений. В 1955 году начала работать грязелечебница, в которой лечили кожные заболевания, ревматизм, радикулит и заболевания периферийной нервной системы. Для лечебницы специально было построено каменное здание, завезены с курорта Сергиевска минеральные воды и 40 кубометров лечебных грязей, предлагались хвойные и гигиенические ванны. К 1956 году в Ставрополе была создана амбулаторно-поликлиническая служба. В 1958 г. были открыты восьмимесячные курсы медсестер без отрыва от производства.

Хватало в Ставрополе и магазинов, большая часть которых была продовольственной. Разнообразие продуктов и товаров народного потребления было приемлемо.

В магазинах промышленных товаров значительно расширяется ассортимент. Горожане все чаще задумываются о приобретении не только самого

In the 50s, many Stavropol residents lived in dormitories and barracks, where there were no conditions for cooking, so cafes and canteens were in demand. In the morning and in the afternoon, these establishments worked as canteens, and in the evening they turned into restaurants.

The first cafe-dumpling was located in Portposelok. In the Central District, the first cafe "Utes" was built on the current Zhilin Street.

By the mid-50s, infrastructure was developing in the relocated city: the people's court building on Karl Marx Street, schools, a pharmacy, and the network of medical institutions was expanding. In 1955, the mud resort began to work, which treated skin diseases, rheumatism, sciatica and diseases of the peripheral nervous system. A stone building was specially built for the hospital, mineral waters and 40 cubic meters of therapeutic mud were imported from the resort of Sergievsk, and coniferous and hygienic baths were offered. By 1956, an outpatient service was established in Stavropol. In 1958, eight-month on-the-job nursing courses were opened.

There were enough shops in Stavropol, most of which were food stores. The variety of products and consumer goods was acceptable.

In industrial goods stores, the assortment was significantly expanding. Citizens were increasingly thinking about purchasing not only the most necessary things. Under the display case with food products, you can look into the boxes with some of the "wishes" of Stavropol residents.

Продолжение Приложения А

необходимого. Под витриной с продовольственными товарами вы можете заглянуть в ящики с некоторыми «желаниями» ставропольчан.

В магазинах Ставрополя 50-х годов можно было купить и предметы «роскоши»: радиолы, телевизоры, часы. В городе появляются личные автомобили, порой регистрируются до 30-40 номеров в месяц.

В 50-х годах 20 века культура молодого города концентрировалась в клубах: выступали гастрольные труппы, устраивали танцы. С середины 50-х годов появляется большое количество местных кружков и коллективов.

Важное место в культурной жизни города играло кино. Сначала фильмы показывали в летнем кинотеатре, рядом с которым в 1955 году начали строить современный кинотеатр «Буревестник».

Многие горожане проводили свободное время на берегу Волги: купались, загорали, устраивали пикники.

23 августа 1951 года состоялось открытие яхт-клуба. В день открытия все 5 клубных яхт отправились вниз по Волге до Сталинграда. Через год после открытия клуба в парусной секции занималось уже около 80 человек. Поддерживалась тогда и традиция «кругосветного» плавания вокруг Самарской Луки. В середине 50-х гг. его проводили на байдарках. Участникам «кругосветки» предоставлялся отпуск, обеспечивалось бесплатное питание.

В Ставрополе в начале 50-х годов образовалось два спортивных общества – «Труд» из заключенных и «Энергия», где занимались вольнонаемные. Постепенно в обществе «Труд» спортивная жизнь замирает, тогда как общество «Энергия» набирает силу и является главным вплоть до конца 50-х гг. Соревнования по футболу и волейболу проводились сначала на

In the shops of Stavropol in the 50s, you could also buy “luxury” items: radios, televisions, watches. Private cars appear in the city, sometimes up to 30-40 license plates are registered per month.

In the 50s of the 20th century, the culture of the young city was concentrated in clubs: touring troupes performed, and dances were arranged. Since the mid-50s, a large number of local clubs and collectives have appeared.

Cinema played an important role in the cultural life of the city. At first, the films were shown in the summer cinema, next to which in 1955 they began to build a modern cinema “Burevestnik”.

Many citizens spent their free time on the banks of the Volga River: swimming, sunbathing, picnicking.

On August 23, 1951, the yacht club was opened. On the opening day, all 5 club yachts went down the Volga to Stalingrad. After one year the opening of the club, about 80 people were already engaged in the sailing section. At that time, the tradition of “circumnavigating” the world around the Samara Luka was also maintained. In the mid-50s, it was carried out on kayaks. Participants of the "circumnavigation" were given a vacation, provided with free meals.

In Stavropol, in the early 50s, two sports societies were formed – “Trud” from prisoners and “Energia”, where free-labourers were engaged. Gradually, the sports life in the Trud society fades away, while the Energia society gains strength and is the main one until the end of the 50s. Football and volleyball competitions were first held at the old Stavropol stadium. When they began to move the buildings

Продолжение Приложения А

стадионе старого Ставрополя. Когда начали переносить постройки из зоны затопления, ограждающие стадион трибуны перенесли на место будущего стадиона «Труд», сам он был построен несколько позже.

Хоккейные команды появились тоже в начале 50-х годов. Первоначально в качестве катка использовали озёра рядом со Ставрополем. А уже с 1952 года стали заливать катки на всех существующих стадионах: в поселке Комсомольском, на стадионе старого Ставрополя, стадионе «Энергия» и т.д. Там можно было не только посмотреть хоккей, но и покататься под музыку на коньках, которые выдавались напрокат.

Часовой монумент изготовлен мастером-умельцем Косаревым Степаном Ивановичем, жителем г. Тольятти с 1952 г. Работа над часами продолжалась с 1966 по 1969 год и была закончена к столетнему юбилею со дня рождения В.И. Ленина 22 апреля 1970 г.

В 1981 году в 64-ю годовщину Октябрьской революции Косарев С.И. подарил их Тольяттинскому краеведческому музею.

Часы находятся в прозрачном футляре из оргстекла, который венчает купол, изображающий северное полушарие земли с красным флагом на полюсе. В углах часов установлены четыре башни с рубиновыми шпилями, с фасадной стороны изображена кремлёвская стена с воротами. В центральной части часового монумента помещён символический корабль-спутник «Восток» с механизмом, показывающим в действии число, месяц и год. Башни сделаны многоэтажными, на этажах башен указывается текущий год и день недели, имеется термометр и отвес для правильной установки часов. На одной из башен установлен часовой механизм с автоматическим подзаводом от электродвигателя, который включается и выключается один раз в сутки, в 12

from the flood zone, the stands surrounding the stadium were moved to the site of the future stadium “Trud”, it was built a little later.

Hockey teams also appeared in the early 50s. Initially, the lakes near Stavropol were used as a skating rink. And since 1952, ice rinks have been flooded at all existing stadiums: in the village of Komsomolsky, at the stadium of old Stavropol, the stadium “Energia”, etc. There you could not only watch hockey, but also ride to the music on skates that were rented out.

The clock monument was made by a master craftsman Kosarev Stepan, a resident of Togliatti since 1952. Work on the clock lasted from 1966 to 1969 and was completed for the centenary of the birth of Lenin on April 22, 1970.

In 1981, on the 64th anniversary of the October Revolution, Kosarev presented them to the Togliatti Museum of Local Lore.

The watch is housed in a transparent Plexiglass case, which is crowned by a dome depicting the northern hemisphere of the earth with a red flag at the pole. In the corners of the clock there are four towers with ruby spires, on the front side there is a picture of the Kremlin wall with a gate. In the central part of the clock monument there is a symbolic satellite ship “Vostok” with a mechanism that shows the number, month and year in action. The towers are made multi-storey, the floors of the towers indicate the current year and day of the week, there is a thermometer and a plumb line for the correct setting of the clock. On one of the towers there is a clock mechanism with automatic winding from an electric motor, which turns on and off once a day, at 12 o'clock in the afternoon. At the same time, the second tower opens the door to the balcony of one of the

Продолжение Приложения А

часов дня. В это же время во второй башне открывается дверь для выхода на балкон одного из зданий Парижа, изображённого в часах, и появляется фигура В.И. Ленина в миниатюре. В этот момент загораются лампочки в рубиновой звезде и в кабинете Ленина, где расположен портрет Карла Маркса. Во время выхода В.И. Ленина звучит мелодия «Интернационала», её отбивают специальные молоточки на протяжении всего времени, пока его фигура находится на балконе. Привод движения фигуры Ленина осуществляется от специального механизма, сблокированного с часовым механизмом согласно программе».

Часы показывают астрономическое и поясное время в 48 городах земного шара.

Часовой монумент состоит из четырёх тысяч деталей. В нижней его части сделана памятная надпись, составленная из накладных латунных букв: «Великому вождю мирового пролетариата Владимиру Ильичу Ленину – 100 лет».

Часы «Юбилейные» вошли во Всероссийскую музейную энциклопедию уникальных предметов.

В 1964 году город Ставрополь был переименован в Тольятти.

21 августа 1964 года внезапно скончался находившийся в это время в Крыму на отдыхе Генеральный секретарь итальянской коммунистической партии, один из руководителей борьбы с фашизмом в Европе, Пальмиро Тольятти. В СССР прошли траурные митинги, посвященные его памяти.

По официальной версии именно на таких митингах в Ставрополе и родилась идея о переименовании города. Так на митинге коллектива завода ртутных выпрямителей слесарь цеха №19 И. Ф. Базылышин заявил: «Мы посчитали бы

buildings in Paris, depicted in the clock, and the figure of Lenin in miniature appears. At this moment, the light bulbs in the ruby star and in Lenin's office, where the portrait of Karl Marx is located, light up. During the exit of Lenin, the melody of the "International" sounds, it is beaten off by special hammers throughout the entire time while his figure is on the balcony. The movement of the Lenin figure is driven by a special mechanism, interlocked with the clock mechanism according to the program.

The clock shows astronomical and time zone time in 48 cities around the globe.

The clock monument consists of four thousand details. In the lower part of the monument there is a commemorative inscription made up of brass letters: "The great leader of the world proletariat, Vladimir Lenin, is 100 years old."

The Jubilee watch is included in the All-Russian Museum Encyclopedia of Unique Items.

In 1964, the city of Stavropol was renamed Togliatti.

On August 21, 1964, the General Secretary of the Italian Communist Party, one of the leaders of the fight against fascism in Europe, Palmiro Togliatti, who was on vacation in the Crimea at that time, died suddenly. In the USSR, there were mourning rallies dedicated to his memory.

According to the official version, it was at such rallies in Stavropol that the idea of renaming the city was born. So at a meeting of the staff of the mercury rectifier plant, the locksmith of shop No. 19, Bazylyshin, said: "We would consider it a great honor for ourselves if our city received the name

Продолжение Приложения А

большой честью для себя, если бы наш город получил имя Тольятти». Большой митинг состоялся и на строительстве завода «Синтезкаучук», где бригадир строителей Н. И. Гармаш выдвинул предложение обратиться в Президиум Верховного Совета РСФСР о переименовании города: «Пусть новое имя города явится новым вдохновением в борьбе». Это предложение было поддержано выступающими: как вспоминает один из организаторов митинга Н. И. Задорожный, «все были за переименование».

28 августа 1964 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании города Ставрополя в город Тольятти.

Многие жители узнали о новом имени города после его переименования из газет. Для них эта новость стала большой неожиданностью: засыпали в Ставрополе, а проснулись в Тольятти. Разворот такой газеты вы видите на стене справа от входа в «Лабораторию».

Майский Пленум ЦК КПСС 1958 года провозгласил курс на химизацию народного хозяйства. После этого решения в Ставрополе было возобновлено строительство завода «Синтезкаучук», приостановленное в связи со строительством ГЭС в 1950 году. Предприятие должно было выпускать разные виды каучука. В витрине вы видите образцы первой продукции завода. Наряду с производством каучука для промышленных нужд, «СК» выпускал и товары народного потребления. Своеобразным символом времени стала резиновая обувь и резиновая подошва.

Тогда же, в 1958 году, началось строительство завода «Куйбышевфосфор». Первый волжский фосфор был получен в 1963 году. Завод являлся первым крупным предприятием в стране по выпуску фосфора и его производных. На основе фосфора на

Togliatti.” A large rally was also held at the construction of the Sintezkauchuk plant, where the construction foreman Garmash put forward a proposal to appeal to the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR about renaming the city: “Let the new name of the city be a new inspiration in the struggle.” This proposal was supported by the speakers: as one of the organizers of the rally, Zadorozhny, recalls, “everyone was in favor of renaming.”

On August 28, 1964, the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR was issued on renaming the city of Stavropol to the city of Togliatti.

Many residents learned about the new name of the city after its renaming from the newspapers. For them, this news was a big surprise: they fell asleep in Stavropol, and woke up in Togliatti. You can see the spread of such a newspaper on the wall to the right of the entrance to the “Labouratory”.

The May 1958 Plenum of the Central Committee of the CPSU proclaimed a policy of chemicalization of the national economy. After this decision, the construction of the Sintezkauchuk plant, suspended in connection with the construction of the hydroelectric power station in 1950, was resumed in Stavropol. The company had to produce different types of rubber. In the window you can see samples of the first products of the plant. Along with the production of rubber for industrial needs, SK also produced consumer goods. Rubber shoes and rubber soles became a kind of symbol of the time.

At the same time, in 1958, the construction of the Kuybyshevphosphor plant began. The first Volga phosphorus was obtained in 1963. The plant was the first large enterprise in the country for the production of phosphorus and its derivatives. On the basis of phosphorus, the plant organized the production of complex fertilizers, liquid

Продолжение Приложения А

заводе организовали производства сложных удобрений, жидких комплексных удобрений, а также синтетических моющих средств, фосфатирующих и моющих препаратов, таких как «Лотос» и «Пемоксоль». В декабре 1969 года «Куйбышевфосфор» выпустил новый вид стирального порошка «Снежок». От выпускаемых прежде порошков «Жигули» и «Березка» он отличался составом, в который входило химическое отбеливающее вещество.

В 1961-1965 годах продолжалось строительство предприятия азотнотукового завода, позднее получившего название «Куйбышевазот». На предприятии выпускался жидкий технический аммиак, аммиачная селитра, жидкие азотные удобрения, сульфат аммония, карбамид и капролактан. В витрине вы видите образец первого полученного на заводе капролактама. Из этого материала можно в дальнейшем получить как синтетическую ткань, в том числе капрон, так и пластмассу, и упаковочную пленку. Быт человека 60-х годов все больше насыщают синтетические материалы и пластмассы (пластмассовые светильники и плафоны, синтетические ткани, чулки и т.д.).

На фотообоях запечатлено празднование Дня строителей в 1967 году, на трибуне вы видите Почетных граждан города: первого генерального директора ВАЗа Виктора Николаевича Полякова (звание Почетный гражданин города присвоено ему в 1995 году), начальника Куйбышевгидростроя в 1962-1987 годах Николая Федоровича Семизорова (звание присвоено ему в 1981 году. Рядом с ними - отделочник, Герой Социалистического Труда Валентина Никифоровна Савинова (звание присвоено ей в 1982 году).

Новый этап развития города связан со строительством Волжского автомобильного завода. 20 июля 1966

complex fertilizers, as well as synthetic detergents, phosphating and washing preparations, such as "Lotos" and "Pemoxol". In December 1969, "Kuybyshevfosfor" released a new type of washing powder "Snezhok". From the previously produced powders "Zhiguli" and "Berezka", it differed in the composition, which included a chemical bleaching agent.

In 1961-1965, the construction of the enterprise of the nitrogen-fuel plant, later called "Kuybyshevazot", continued. The company produced liquid technical ammonia, ammonium nitrate, liquid nitrogen fertilizers, ammonium sulfate, urea and caprolactam. In the window you can see a sample of the first caprolactam obtained at the plant. From this material, it is possible to further obtain both synthetic fabric, including nylon, and plastic, and packaging film. The life of a person of the 60s is increasingly saturated with synthetic materials and plastics (plastic lamps and plafonds, synthetic fabrics, stockings, etc.).

The photo wallpaper depicts the celebration of the Builders ' Day in 1967, on the podium you can see the Honorary citizens of the city: the first general director of VAZ, Viktor Polyakov (the title of Honorary Citizen of the city was awarded to him in 1995), the head of Kuybyshevgidrostroy in 1962-1987, Nikolai Semizorov (the title was awarded to him in 1981. Next to them is a finisher, Hero of Socialist Labour Valentina Savinova (the title was awarded to her in 1982).

A new stage in the development of the city is associated with the construction of the Volga Automobile Plant. On July 20, 1966, the Central Committee of the CPSU and the

года Центральный Комитет КПСС и Советское правительство приняли решение о его строительстве в городе Тольятти. Для выбора места строительства были изучены 54 площадки в 30 населенных пунктах в Сибири, Поволжье, на Алтае, Украине и Белоруссии. Решение в пользу города Тольятти определили его удачная транспортная схема, богатые энергетические ресурсы и хорошо развитая машиностроительная промышленность. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР строительство было поручено управлению Куйбышевгидростроя. Технический проект автозавода был составлен итальянским автомобильным концерном «ФИАТ» с участием советского института Промстройпроект.

В августе 1966 года начались инженерно-геологические и топографические работы на площадке будущего завода. На фотообоях справа отражен момент прилета на вертолете зимой 1967 года комиссии для осмотра будущей строительной площадки. 14 января 1967 года экскаватор Ильи Шепелева вынул первые кубометры земли под основание первого цеха автозавода - корпуса вспомогательных цехов. Тогда же строительство Волжского автозавода было объявлено Всесоюзной ударной стройкой. Сюда было направлено 9,5 тысяч комсомольцев. Десятки тысяч энтузиастов приехали на строительство завода по собственной инициативе. Начиная с 1968 года на стройке в летнее время работали студенческие отряды. Тольятти стал стремительно молодеть.

Молодежь 60-х была легка на подъем, быстро снималась с места по велению сердца: на новое место, на стройку, в горы, на фестиваль. Живо интересовалась международной политикой, прежде всего событиями на Кубе. Фидель Кастро воспринимается советским людьми как герой. Еще одним героем для молодежи того

Soviet government decided to build it in the city of Togliatti. To select the construction site, 54 sites were studied in 30 localities in Siberia, the Volga region, the Altai, Ukraine and Belarus. The decision in favor of the city of Togliatti was determined by its successful transport scheme, rich energy resources and a well-developed machine-building industry. By the resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR, the construction was entrusted to the management of Kuybyshevgidrostroy. The technical design of the automobile plant was compiled by the Italian automobile concern "FIAT" with the participation of the Soviet institute Promstroyproekt.

In August 1966, engineering-geological and topographical work began on the site of the future plant. The photo wallpaper on the right shows the moment when the commission arrived by helicopter in the winter of 1967 to inspect the future construction site. On January 14, 1967, Ilya Shepelev's excavator took out the first cubic meters of land for the foundation of the first workshop of the automobile plant - the building of auxiliary workshops. At the same time, the construction of the Volga Automobile Plant was declared an All-Union Shock construction site. 9,5 thousand Komsomol members were sent here. Tens of thousands of enthusiasts came to the construction of the plant on their own initiative. Since 1968, student teams have been working at the construction site in the summer. Togliatti began to rapidly grow younger.

The youth of the 60s was easy to lift, quickly removed from the place at the behest of the heart: to a new place, to a construction site, to the mountains, to the festival. She was keenly interested in international politics, especially the events in Cuba. Fidel Castro is perceived by the Soviet people as a hero. Another hero for the youth of that time was the writer Hemingway. His ideas seemed close, he wanted to imitate, to wear similar clothes, such as you see in the big window on the

времени был писатель Хемингуэй. Его идеи казались близкими, ему хотелось подражать, носить похожую одежду, такую, как вы видите в большой витрине справа. Любимым досугом стали песни под гитару. На популярность в обществе бардовской песни город откликнулся двумя молодежными фестивалями: в 1963 году состоялся первый Захаровский слёт, а 28 сентября 1968 года – первый фестиваль туристической песни имени Валерия Грушина.

В это время популярность набирает туризм. Туристы отправлялись в походы пешком, на поездах или автобусах. Советская промышленность выпускала кроме палатки и котелка множество вещей для удобства походов и путешествий. Специально для подобных случаев изготавливались механические бритвы, складные столовые приборы, карманные фонарики, радиоприемники, специальная литература. Например, инструкция начинающему туристу в форме игральных карт. Все это можно увидеть в малой витрине.

Становится популярным и спорт. Растет интерес к соревнованиям профессиональных спортсменов и команд. В 1967 году при спортивно-техническом клубе ДОСААФ «Куйбышевгидростроя» была создана первая команда спидвея «Жигули». И в центре зала вы видите мотоцикл для ледового спидвея неоднократного чемпиона СССР и мира Анатолия Николаевича Бондаренко.

В январе 1967 года начинается строительство Волжского автомобильного завода. Сроки строительства и вывод завода на полную мощность во многом зависели от обеспечения рабочих жильем. 23 августа 1967 года Совет Министров СССР рассмотрел и утвердил проект генерального плана новой части города Тольятти – Автозаводского района.

Автозаводской район весь устремлен в

right. My favorite leisure time was playing guitar songs. The city responded to the popularity of the bard song in society with two youth festivals: in 1963, the first Zakharov rally was held, and on September 28, 1968 – the first festival of tourist songs named after Valery Grushin.

At this time, tourism is gaining popularity. Tourists went hiking on foot, by train or by bus. The Soviet industry produced a lot of things besides a tent and a bowler hat for the convenience of hiking and traveling. Especially for such cases, mechanical razors, folding cutlery, pocket flashlights, radios, and special literature were made. For example, an instruction to a novice tourist in the form of playing cards. All this can be seen in the small showcase.

Sports are also becoming popular. There is a growing interest in the competitions of professional athletes and teams. In 1967, the first speedway team “Zhiguli” was created at the sports and technical club “Kuybyshevgidrostroy”. And in the center of the hall you can see the motorcycle for the ice speedway of the repeated champion of the USSR and the world Anatoly Bondarenko.

In January 1967, the construction of the Volga Automobile Plant began. The timing of the construction and the full capacity of the plant largely depended on the provision of workers with housing. On August 23, 1967, the Council of Ministers of the USSR considered and approved the draft general plan for the new part of the city of Togliatti – Avtozavodsky district.

Avtozavodsky district is all aimed at the future; it was conceived as a standard of

будущее, он задумывался как эталон отечественного градостроительства. Чтобы новый жилой массив выглядел благоустроенным и красивым, правительство разрешило применять при его строительстве не только типовые, но и экспериментальные проекты зданий. Тольятти стал первым городом после Москвы, где разрешили строить многоэтажки (9 этажей и более).

31 октября 1967 года бригада Валентина Павлова из Жилстроя приступила к закладке фундамента первого дома по улице Свердлова. 13 мая 1969 года был принят в эксплуатацию первый жилой дом Автозаводского района на улице Дзержинского №63.

Более восьмидесяти процентов построенных в Новом городе домов панельные. Комплекты панелей присылались из Москвы. Но наши строители не знали, как их собирать. На помощь прибыл московский домостроительный комбинат №1, который построил 320 тысяч квадратных метров жилья в 1-м и 7-м кварталах. В знак благодарности тольяттинский горисполком присвоил одной из улиц наименование «Московский проспект», и 7-й квартал в народе часто называют «Московским».

В новых домах вместо газовых плит устанавливались более удобные и практичные электрические. Дома были оборудованы лифтами и мусоропроводами.

Растущий город требовал развития общественного транспорта. Выбирали - трамвай или троллейбус? Сначала было вынесено решение в пользу трамвая, но 24 марта 1961 года Ставропольский городской совет решил «основным видом городского пассажирского транспорта считать троллейбус». В проект заложили две трассы: Соцгород (улица Родины) – завод ртутных выпрямителей и Соцгород – химзавод. На линии вышли 16 троллейбусов.

domestic urban planning. To make the new residential area look well-maintained and beautiful, the government allowed the use of not only standard, but also experimental building projects in its construction. Togliatti became the first city after Moscow, where it was allowed to build high-rise buildings (9 floors or more).

On October 31, 1967, the team of Valentin Pavlov from Zhilstroy began laying the foundation of the first house on Sverdlov Street. On May 13, 1969, the first residential building of the Avtozavodsky district on Dzerzhinskiy Street No. 63 was put into operation.

More than eighty percent of the houses built in the New City are panel houses. Sets of panels were sent from Moscow. But our builders did not know how to assemble them. The Moscow house-building plant No. 1, which built 320 thousand square meters of housing in the 1st and 7th quarters, came to the rescue. As a sign of gratitude, the Togliatti city Executive Committee assigned one of the streets the name “Moskovsky Prospekt”, and the 7th quarter is often called “Moskovsky” by the people.

In new homes, more convenient and practical electric stoves were installed instead of gas stoves. The houses were equipped with elevators and garbage chutes.

The growing city required the development of public transport. Did you choose a tram or a trolleybus? At first, a decision was made in favor of the tram, but on March 24, 1961, the Stavropol City Council decided to consider the trolleybus as the main type of urban passenger transport. The project included two routes: Sotsgorod (Rodina Street) - a mercury rectifier plant and Sotsgorod - a chemical plant. There were 16 trolleybuses on the line. Their first passengers were Synthetic rubber workers returning from their shift. And on April 7, 1966, the millionth passenger passed in a trolleybus. Transport plied through the city

Продолжение Приложения А

Первыми их пассажирами стали возвращавшиеся со смены рабочие Синтезкаучука. А 7 апреля 1966 года в троллейбусе проехал миллионный пассажир. Транспорт курсировал по городу с 6 утра до часу ночи. Интервалы между ним были 5-7 минут, а проезд стоил 5 копеек.

from 6 am to 1 am. The intervals between them were 5-7 minutes, and the fare cost 5 kopecks.